

Russian-Armenian University

*Printed by the decision of the
Academic Council of RAU*

V E S T N I K
OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)

(44)
RAU Publishing house
No. 1/2023

Российско-Армянский университет

*Печатается по решению
Ученого Совета РАУ*

В Е С Т Н И К
РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)

(44)
Издательство РАУ
№ 1/2023

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.э.н., проф. **Дарбинян А.Р.**

Заместитель главного редактора: д.филол.н., проф. **Аветисян П.С.**

Ответственные секретари: к.филол.н., доц. **Саркисян О.Л.**,

к.филол.н., доц. **Авакян М.Э.**

Редакционная коллегия

Юридические науки

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. (Профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ))

В.Л. Толстых – д.ю.н., доц. (Новосибирский государственный университет (НГУ))

В.М. Баранов – д.ю.н., проф. (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»)

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РА (Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судья уголовной палаты Кассационного суда РА)

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф. (Заслуженный юрист РА, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского университета)

Политические науки

М.М. Лебедева – д.п.н., к.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы)

С.М. Маркедонов – к.и.н. (Ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика»)

И.С. Семененко – д.ю.н., проф., д.п.н., проф., член-корреспондент РАН (Заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН)

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф. (Профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова)

С.П. Поцелуев – д.п.н., к.филол.н., доц. (Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета)

А.П. Енгоян – д.п.н., проф. (Заведующий кафедрой теории и истории политической науки факультета международных отношений Ереванского государственного университета)

Экономические науки

Э.М. Сандоян – д.э.н., проф. (Директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета)

А.А. Широв – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. (Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН)

А.К. Моисеев – д.э.н. (Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН)

М.А. Абрамова – д.э.н., проф. (Руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ)

М.Ю. Головнин – чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор (Директор Института экономики РАН)

С.А. Кристиневич – д.э.н. (Доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ))

А.М. Суварян – д.э.н., проф. (Заведующий кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского университета)

М.А. Восканян – д.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета)

И.Б. Петросян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета)

А.Г. Аветисян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой математических методов и информационных технологий в экономике и бизнесе Российско-Армянского университета)

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф. (Профессор кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского университета)

А.А. Симонян – д.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета)

К.С. Акопян – к.филол.н., доц. (Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета)

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского университета)

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н. (Доцент кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН)

И.С. Леонов – д.филол.н., доц. (Профессор кафедры мировой литературы Института русского языка имени А.С. Пушкина)

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.и.н., проф. (Заведующий кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета)

А.А. Мелконян – д.и.н., проф., академик НАН РА (Директор Института истории НАН РА)

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского университета)

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц. (Первый заместитель ректора, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»)

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц. (Заведующий кафедрой философии Российско-Армянского университета)

К.А. Мирумян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета)

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии Российско-Армянского университета)

Р.З. Джиджян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна)

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф. (Директор Департамента востоковедения НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург))

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф. (Директор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

В.А. Аракелова – к.и.н. (Профессор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2023г.

ISSN 1829-0450

© Издательство РАУ, 2023

Editor-in-Chief: Corresponding Member of NAS RA, D. Sc. (Economics),
Prof. **Darbinyan A.R.**
Deputy Editor-in-chief: D.Sc. (Philosophy), Prof. **Avetisyan P.S.**
Responsible secretaries: PhD in Philosophy, Assoc. **Sargsyan O.L.**,
Ph.D. in Philology, Assoc. **Avakyan M.E.**

Editorial team

Legal Sciences

T.V. Epifanova – D.Sc. (Economics), Ph.D., Prof. (Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State Economic University (RINH))

V.L. Tolstykh – D.Sc. (Law), Assoc. (Novosibirsk State University (NSU))

V.M. Baranov – D.Sc. (Law), Prof. (Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technique”)

S.S. Avetisyan – D.Sc. (Law), Prof., Honored Lawyer of the RA (Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, judge of the Criminal Chamber of the RA Court of Cassation)

A.S. Gambaryan – D.Sc.(Law), Prof. (Honored Lawyer of the RA, Head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law of the Russian-Armenian University)

Political science

M.M. Lebedeva – D.Sc. (Political), Prof. (Head of the Department of World Political Processes at MGIMO, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education)

C.M. Markedonov – Ph.D. in Political (Leading Researcher at the Center for Euro-Atlantic Security at MGIMO, Leading Researcher at the Institute for International Studies at MGIMO, Editor-in-Chief of the journal International Analytics)

I.S. Semenenko – D.Sc.(Law), Prof., D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Deputy Director for Research at IMEMO named after E.M. Primakov RAS)

I.I. Kuznetsov – D.Sc. (Political), Prof. (Professor of the Department of History and Theory of Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

S.P. Kisses – D. Sc. (Pedagogical Sciences), PhD in Philosophy, Assoc. (Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University)

A.P. Engoyan – D.Sc.(Pediatrics), Prof., Head of the Department of Theory and History of Political Science, Faculty of International Relations, Yerevan State University

Economic Sciences

E.M. Sandoyan – D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the RAU Institute of Economics and Business)

A.A. Shirov – corresponding member of RAS, D.Sc.(Economics), Prof. (Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences)

A.K. Moiseev – D.Sc. (Economics) (Deputy Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences)

M.A. Abramova – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation)

M.Yu. Golovnin – corresponding member of RAS, D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)

S.A. Kristinevich – D.Sc.(Economics) (Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Belarusian State Economic University (BSEU))

A.M. Suvaryan – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Management and Business of the Russian-Armenian University)

M.A. Voskanyan – D.Sc. (Economics), Assoc. (Head of the Department of Economics and Finance of the Russian-Armenian University)

I.B. Petrosyan – Ph.D in Economics, Assoc. (Head of the Department of Economic Theory and Problems of the Economy in Transition, Russian-Armenian University)

A.G. Avetisyan – Ph.D in Economics, Assoc. (Head of the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics and Business of the Russian-Armenian University)

Philological sciences

A.K. Yeghiazaryan – D.Sc.(Philology), Prof. (Professor of the Department of Armenian Language and Literature of the Russian-Armenian University)

A.A. Simonyan – D.Sc.(Philology) (Head of the Department of Theory of Language and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University)

K.S. Hakobyan – Ph.D. in Philology, Assoc. (Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University)

L.S. Meliksetyan – Ph.D in Philology, Prof. (Head of the Department of Russian and World Literature and Culture of the Russian-Armenian University)

S.T. Zolyan – D.Sc. (Philology), Prof.

N.V. Poplavskaya – Ph.D (Associate Professor of the Department of Mass Communications of the RUDN University, Deputy Dean of the Faculty of Philology for International Activities of the RUDN University, Head of the educational programs “Multimedia journalism”, “Global and digital media” of the RUDN University)

I.S. Leonov – D.Sc.(Philology), Assoc. (Professor of the Department of World Literature of the Pushkin Institute of the Russian Language)

Historical sciences

E.G. Margaryan – D.Sc. (History), Prof. (Head of the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University)

A.A. Melkonyan – D.Sc. (History), Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia)

Psychological sciences

A.S. Berberyan – D.Sc.(Psychology), Prof. (Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian University)

O.A. Kornilova – D.Sc.(Psychology), Assoc. (First Deputy Rector, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”)

Philosophical Sciences

G.E. Galikyan – Ph.D in Philosophy, Assoc. (Head of the Department of Philosophy, Russian-Armenian University)

K.A. Mirumyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Political Science of the Russian-Armenian University)

S.G. Oganessian – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy of the Russian-Armenian University)

R.Z. Jijyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy and Logic of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan)

Oriental studies

E.I. Zelenev – D.Sc.(Historical Sciences), Prof. (Director of the Department of Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg))

G.S. Asatryan – D.Sc. (Philology), Prof. (Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

V.A. Arakelova – Ph.D. (Professor of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian University, 2023

ISSN1829-0450

© RAU Publishing House, chemistry2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мирумян Р.А. Мегациклы (восточный и западный) истории в историософии Гевонда Алишана	12
---	-----------

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гянджумян Е.Э., Бадалян Б.Г. Сравнительно-правовой анализ «публичного сервитута» в гражданском праве РА и РФ	27
Нерсисян И.Н. Несколько тезисов об актуальных проблемах реализации права на свободу мирных собраний в Республике Армения	40
Геворгян Г.С. Соотношение виндикационного иска и негаторного иска в Республике Армения	57

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Восканян М.А. Анализ структуры государственного долга Армении в контексте воздействия на темпы экономического роста	68
Нашикян Л.А. Факторы формирования процентной ставки в Республике Армения	84

ПСИХОЛОГИЯ

Башкин Е.Б., Берберян А.С., Бычкова П.А., Новикова И.А., Саркисян И.А. Психологическое благополучие и отношение к обращению за помощью в сфере психического здоровья у армянских и российских студентов	93
Берберян А.С., Корнилова О.А. Взаимосвязь исторического опыта, компонентов этнической идентичности и экзистенциальной исполненности личности	105

ЛИНГВИСТИКА

Есяян М.С. Развитие медиативной компетентности и ее экспериментальная основа на технических факультетах	115
--	------------

CONTENT

POLITICAL SCIENCE AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Mirumyan R.** Megacycles (Eastern and Western) of history in
Ghevond Alishans' historiosophy 12

JURISPRUDENCE

- Gyandjumyan E., Badalyan B.** Comparative legal analysis of "Public
servitude" in Civil law of RA and RF 27
- Nersesyan I.** Several theses on current problems of realization
of the right to freedom of peaceful assembly in the Republic
of Armenia 40
- Gevorgian G.** Ratio of rei vindicatio to actio negatoria
in the Republic of Armenia 57

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- Voskanyan M.** Analysis of the structure of the state debt of Armenia
in the context of the impact on the rates of economic growth 68
- Nashikyan L.** Interest rate formation factors in the Republic
of Armenia 84

PSYCHOLOGY

- Bashkin E., Berberyan A., Bychkova P., Novikova I., Sarkisyan I.**
Psychological well-being and attitudes toward seeking mental
health services in Armenian and Russian university students 93
- Berberyan A., Kornilova O.** The relationship of historical experience,
components of ethnic identity and existential fulfillment of the
personality 105

LINGUISTICS

- Yesayan M.** The development of mediative competence and its
experimental foundation in the technical faculty 115

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_10
УДК 14

Поступила: 17.01.2023г.
Сдана на рецензию: 20.01.2023г.
Подписана к печати: 24.04.2023г.

МЕГАЦИКЛЫ (ВОСТОЧНЫЙ И ЗАПАДНЫЙ) ИСТОРИИ В ИСТОРИОСОФИИ ГЕВОНДА АЛИШАНА

Р.А. Мирумян

Российско-Армянский (Славянский) университет

rimma.mirumyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В представленной статье впервые в арменистике сформулирована и проанализирована универсальная проблема философии истории, а именно: проблема генезиса, направленности развития, цели и смысла человеческой цивилизации в плоскости соотношения Восточного и Западного мегациклов истории.

Для рассмотрения данной проблемы в качестве первоисточников автором статьи используются работы выдающегося представителя Ордена Мхитарянцев в Венеции, армянского религиозного мыслителя XIX века Гевонда Алишана.

Методологической же основой статьи является авторская методологическая концепция исследования армянской философской мысли (вторая половина XVIII века – первая половина XX века).

Акцентированные в статье вопросы и выделенные в них смысловые узлы вот уже более трех веков являются наиважнейшими в культурном самосознании западных и находящихся в орбите их

влияния восточных народов, что необходимым образом проецируется в социально-политическую практику народов мира. Автор постулирует и обосновывает тезис о том, что называющий себя «инициатором» человеческой цивилизации Запад (как исторический/культурный космос) в силу укорененных в нем мировоззренческих и идеологических установок, с течением времени неизбежно приведших к парадигме глобализации, подвел народы мира к той черте, перейдя за которую ставится под сомнение возможность выживания всего человечества на планете Земля. Особенно ценным является то, что все негативные для народов мира последствия были предвосхищены и обоснованы видным армянским религиозным мыслителем Гевондом Алишаном еще в середине XIX века.

Главным выводом автора статьи является сформулированный им следующий принцип: последовательное нивелирование духовно-нравственной самобытности народов мира, неизбежно приводящей к потере ими своей культурной (исторической) памяти, что, в свою очередь, чревато потерей этими народами своего культурно-генетического кода, вызывает не только академический интерес, но и является чрезвычайно значимым для актуальной мировой политики тезисом.

Ключевые слова: мегациклы истории, историософия, армянское историософское сознание, историчность нации, духовная самобытность нации, идея научности истории.

Сложившаяся на сегодняшний день в мире ситуация является свидетельством того, что подходит к завершению осуществляемая под господством западной системы ценностей последняя в истории нашей цивилизации версия глобализации. «Страдающая» чрезмерной экономизацией и технологизацией, а через это – абсолютизацией обслуживающей эти процессы науки, данная версия глобализации «преодолела» законы Вселенной, призванные проявляться в социальной жизни человека/нации и в их культуротворчестве, как высшие духовно-нравственные принципы, отражающие восприятие человеком /нацией истинного смысла и цели собственного существования.

Идейно-идеологическое сопротивление отмеченной версии глобализации наблюдается еще в историософском мировоззрении армянских мыслителей XIX века и, главным образом, в концепциях армянских религиозных мыслителей (в моей терминологии – армянских консерваторов) указанного периода.

Примечателен тот факт, что стержневой в философско-историческом мировоззрении армянских религиозных мыслителей XIX века является идея отрицания одной из главных идеологем западно-европейского историософского сознания Нового времени – идеи научности истории. Именно через переосмысление этой идеологемы армянские религиозные мыслители рассматривают вопрос о соотношении двух (западного и восточного) мегациклов истории. Следует отметить, что важнейший вопрос историософии XIX века – вопрос о двух (восточном и западном) мегациклах истории, в силу известных причин, для армянских мыслителей интересующего нас периода являлся сложной мировоззренческой и идеологической дилеммой. Вопрос в том, что армянская философско-историческая мысль XIX века была направлена на определение исторической миссии армянской нации (в моей терминологии – «оправдание» исторического существования армянской нации – «Ազգաբնակչությանը»), а именно: через осмысление духовно-нравственных основ армянского национального бытия обоснование идеи необходимости и возможности сохранения духовной самобытности армянской нации. В силу специфики генезиса, формирования и культурно-исторического развития армянской нации кажется естественным и закономерным рассмотрение армянскими мыслителями вопроса об исторической миссии армянской нации в контексте истории цивилизации как в плане возникновения и смены Восточной и Западной цивилизаций, так и в плане взаимодействия и противоборства Восточной и Западной культур [1].

Толкование данного вопроса армянскими просветителями (в моей терминологии – армянскими либералами) сводится к определению генезиса и направленности развития цивилизации, а через это – уточ-

нению и обоснованию способов вписывания наций (в том числе и армянской нации) в общее русло социального прогресса*. Между тем, в анализе данного вопроса армянских консерваторов наблюдается иное целепологание. Основываясь на понимании высшего смысла и цели человеческого существования, а также исторической (культурной) миссии каждой нации, начала формирования и направленности развития цивилизации, они утверждают идею определенного противостояния-взаимодействия двух (восточной и западной) мегациклов истории, а, следовательно, и саму идею единства исторического процесса.

Данная позиция наиболее выпукло проявляется в философско-исторической доктрине выдающегося представителя Ордена Мхитарянцев в Венеции, крупного арменоведа, мыслителя, этнолога, геополитика и поэта Гевонда Алишана (6 июля 1820г., Константинополь – 9 ноября 1901г., Венеция, Италия). Считаю необходимым отметить, что в историсофии Гевонда Алишана подлинная сущность социального прогресса, а также цель и смысл цивилизации воспринимается через определение пространственно-временных границ Истории. В силу этого армянский мыслитель формулирует следующее соотношение мегациклов истории: Восток – зрелость человечества, а Запад – молодость человечества. Тем самым он разрешает вопрос о начале зарождения и направленности развития цивилизации. В соответствии с этим, Гевонд Алишан признает духовную инициативу Востока, что подтверждается следующей его формулировкой: Восток – «Свет излучающий», Запад – «Свет воспринимающий». Такое определение значимости Восточной и Западной мегациклов истории, а, следовательно, подчеркивание их изначально предзаданных исторических (культур-

* В основе армянского философско-исторического сознания XIX века лежит доминирующая в западной культуре данной эпохи идея общественного прогресса как всеобщий закон общественного бытия (см.: Միրումյան Ռիմա, Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ: Մերոդարափայտական վերլուծություն, Ե., 2033, էջ 69, 100:

ных) задач, предполагает вечную цивилизующую роль Востока, и необходимость его духовного влияния на Запад, а также признание пространственно-временных границ Восточного и Западного мегациклов истории.

Данный подход отрицает укорененное в Европейском (Западном) Просвещении сведение пространственной парадигмы Истории ко временной, что было и остается чреватым нивелированием этнокультурной памяти человечества (прежде всего, и главным образом этнокультурным обезличиванием восточных наций).

Опровергнутая еще армянскими мыслителями XIX века эта негативная и опасная тенденция не только не была преодолена Западом, но с течением времени все более и более усиливалась, а в наши дни превратилась в величайшее зло на планете Земля. Под прикрытием идеологии глобализма разрушаются несущие конструкции государственности в различных регионах мира, а нации лишаются своего духовно-нравственного облика. Для достижения целей и задач глобализации Запад, прежде всего, методично и последовательно стирает историческую (культурную) память народов. Императивом истории, следовательно, была и остается активизация этнозащитных функций национальных культур. Культуру можно охарактеризовать как обусловленный географическими, климатическими, этническими и другими факторами духовный опыт нации. Из этого следует, что определяемая как поиск всеобщего и индивидуального смысла бытия духовность в своей глубинной сущности национальна. Человек может осмыслить себя и мир лишь через мировоззренческую сетку координат своей нации [2].

Характеризуя природу порожденного Западом прогресса и очерчивая вектор его распространения, Гевонд Алишан утверждает, что закрепленная в философско-историческом сознании Запада идея необходимости реанимации и совершенствования Востока безосновательна в силу ряда причин. Он отказывается признать специфическую для западного культурного мышления идею о том, что ставшие предусловиями западного общественного прогресса наука и просвещение являются привилегиями Запада. Гевонд Алишан называет эту претензию

Запада не чем иным, как плодом соответствующего мировосприятия западного человека. Более того, само явление, обозначаемое в западной культурной традиции как «Западное просвещение», он называет явлением «относительным», поскольку:

1. Начало так называемого «Западного просвещения» наблюдается лишь с конца Римской республики.

2. То, чем так гордится Запад (наука, искусство, письменность, торговля) получило свое начало на Востоке.

Следовательно, закрепленная в самосознании западной культуры идея об отсталости Востока является иллюзорной, поскольку «время разворачивается постепенно». Кроме того, «ты (Запад. – Р.М.) видишь, что ты есть сейчас, откуда же тебе знать, чем являлся я (Восток – Р.М.)» [3].

Самой большой цивилизационной ошибкой Запада Гевонд Алишан считает его поклонение новизне, вследствие чего Запад и проявляет нетерпимость в отношении Востока. Защищаемую же Востоком «древность» мыслитель называет «порождением и собственностью Востока», что Запад стремится «или перевести (разумеется, с собственными поправками. – Р.М.), или уничтожить». Считая выбранный Западом путь ошибочным, армянский консерватор утверждает: «...с одной стороны ты (Запад. – Р.М.) удивляешься и восхищаешься древностями, а, с другой стороны, пренебрегаешь древними обычаями. Но, однако, знай, что местные традиции выше всех твоих усилий. Науку Востока ты можешь познать лишь через сам Восток» [4]. Глубинной причиной и высшим смыслом традиционализма Востока Гевонд Алишан полагает наблюдаемое у восточных наций «почитание Рода» (Родо-почитание), что, по определению самого мыслителя, невозможно оценить «светом» и «просвещением», которым так гордится Запад. Исходя из этого, армянский религиозный мыслитель утверждает, что для осуществления цивилизационной роли Востока, а именно: «для достижения соответствия человечества вечным законам» неприемлемо принятие принципа одностороннего интеллектуального развития как источника и критерия человеческого развития. Именно в свете идеологемы

«почитание рода–человечность» нужно оценивать рассуждения Гевонда Алишана о краеугольных камнях западно-европейской цивилизации – идеологем «свобода» и «либерализм».

Согласно позиции армянского религиозного мыслителя, провозглашенные на Западе идеи свободы и либерализма в действительности не сделали Запад свободным. Запад является пленником самого себя, поскольку социальная жизнь Запада основана на, по существу делающего человека несвободным, принципе выгоды. Даже возвышенная христианская религия западными народами воспринимается и оценивается в свете этого принципа*. В то же время объявивший свободу формой бытия человека Запад стремится «подогнать под этот принцип» весь мир, рассматривая этот мир как собственный дачный участок, что противоречит высокому смыслу идеи свободы: «Свобода есть проявление наивысшего совершенствования человека... но к чему это прилагается: либерализм вам принес много пользы... но не знают, причиненный вред большой или нет» [5]. Именно с этой точки зрения нужно воспринимать мысль Гевонда Алишана о том, что западный прогресс более опасен, чем «отсталость» Востока, поскольку последняя не наносит ущерба человечности. Восхваляя науку Запада, мыслитель, однако, полагает, что «Восток со всем своим мраком и невежеством более глубоко укоренён в человечность, или больше знает науку о человеке, чем Запад» [6].

* По существу, Гевонд Алишан подчеркивает ту специфику западноевропейской культуры, которая впоследствии в философско-исторических концепциях (и не только армянских) будет рассматриваться как главная причина фундаментального противостояния двух (восточного и западного) культурных миров. Так, в философии истории русского мыслителя И. Киреевского утверждается следующая мысль: западноевропейское развитие, обусловленное языческо-римской рациональностью, привело к изменению сущности христианства. Более того, подчинив веру логическим требованиям разума, Западная церковь, тем самым, еще в XI веке заложила основы Реформации (см: Киреевский И. О характере просвещения Европы и его отношения к просвещению России / И. Киреевский, Критика и эстетика, М., 1979. СС. 262–263). Если И. Киреевский рассматривает вопрос в широком контексте историко-культурного развития западноевропейских народов, то современный исследователь Ф. Фон Халем рассматривает его в контексте права (см.: Халем Фридрих фон, Историко-правовые аспекты проблемы Восток-Запад // «Вопросы философии», 2002, № 7. СС. 27–51).

Тем не менее, для всеобщего прогрессивного движения человечества необходимо стремление Востока и Запада к взаимопомощи в соответствии с преимуществами каждого из данных вариантов цивилизации.

Акцентированные Гевондом Алишаном смысловые блоки в проблеме «Восток-Запад» и очерченные им подходы для их осмысления созвучны глобальным проблемам современности и некоторым проектам их разрешения. Сегодня перед человечеством во весь рост стоят вопросы о состоянии глобального мира и его этнокультурной составляющей, сохранении цивилизации на планете Земля и духовности населяющих ее наций. Эти вопросы сопряжены с тем, что вследствие распространения западных экономических, политических и культурных стандартов все еще продолжается агрессивное стремление Запада к превращению мира и, прежде всего, Востока, в контролируемое им современную колонию – «глобальную деревню».

Вставшая перед современным человечеством серьезная цивилизационная проблема, от разрешения которой зависит судьба земной цивилизации, была сформулирована еще в идеологии Европейского просвещения. Ориентированная на идеал однородного мира, Европейское Просвещение, по существу, не разработало принципа разнообразия культур, страстными апологетами которого были армянские мыслители XIX века, причем, как консерваторы, так и либералы. При этом разработанный ими принцип многообразия культур можно определить как содержащий внутреннюю, духовно-нравственную гарантию сохранения этих культур опыт исторического предвидения. Направленная на обоснование необходимости сохранения армянской национальной самобытности (не идентичности), отмеченный принцип приобрел особое звучание в современном мире. Сегодня стал очевиден тот факт, что человечеству, как историко-культурной системе, присуще «двуполушарное строение», обусловленное противостоянием «Восток-Запад», что имеет глубокий онтологическо-антропологический смысл. Подобное строение придает системе определенное рав-

новесие и устойчивость, тем самым способствуя развитию всего человечества [7]. Данное положение применимо как в отношении отдельно взятого человека, так и в отношении наций и всего человечества.

С другой стороны, человечеству необходимо признать ту истину, что многоцветие наций есть данный природой и его законами великий дар человечеству: как и генетическое разнообразие, многоцветие наций призвано защитить от превратностей судьбы биологическую разновидность “*Homo sapiens*” [8].

В данном контексте считаю важным подчеркнуть следующее обстоятельство. В современную эпоху, превратившую новизну в объект поклонения, стало нежелательным обращение к прошлому нации и, тем более, к ее культурному прошлому. Однако необходимо принять во внимание тот факт, что по своему «внутреннему строю» история духовной культуры нации есть развертывание во времени созданных нацией представлений о себе и мире. Поэтому способы разрешения вставших сегодня перед человечеством вопросов нужно искать в историко-культурном наследии наций. Последнее способствует также жизнеспособности духовной культуры наций, благодаря чему становится возможным определение исторической перспективы наций. Историческое прошлое каждой нации является важнейшим основанием для ее существования как некой духовной целостности [9].

В армянской философско-исторической мысли XIX века стержневой являлась следующая идеологема: осуществление идеи национальности является высшей целью Истории. Эта идеологема проявляется в философско-исторических концепциях армянских либералов XIX века в следующей смысловой связке: «национальность-нация-родина-национальная культура». Подобная смысловая связка становится основой даже философско-исторических концепций армянских идеологов следующего, XX века (В. Навасардян). Что касается армянских консерваторов XIX века, то парадигма их исторического мышления сводима к следующей смысловой связке: «прогресс-нравственность-личность (человек, нация)-свобода-справедливость-человеколюбие». С этой точки зрения необходимо рассмотреть осмысление и оценку

армянскими религиозными мыслителями XIX века вопроса об историчности наций. Рассуждения Гевонда Алишана по данному вопросу являются наиболее глубокими и концептуальными.

В отличие от европейских просветителей, Гевонд Алишан расширяет пространственно-временные границы вопроса об историчности наций и полагает, что все нации – как древние, так и новые, «только себя удостоивают чести называться цивилизованными, а других понижают или нарекают отрицательными именами». Так, персы называли себя «Храбрыми», а все другие нации – «Трусами». Китайцы такое соотношение определяли как «Имеющие хорошее зрение – Лишенные его», а армяне – как «Большой – Маленький». В европейской традиции эта тенденция проявляется сперва у греков, а затем – у римлян, а впоследствии он обнаруживается в менталитете новых европейских народов: «Римляне, которые своим оружием унаследовали также Греческую политику, хотя бы согласно их собственному мнению, научились у них (греков. – Р.М.) называть все нации (Роды. – Р.М.) варварами, кроме себя и Греков. Когда стали возникать новые (европейские. – Р.М.) государства, европейцы называли население остальной части мира варварами...» [10].

С другой стороны, мыслитель обходит главный предмет споров между армянскими консерваторами и армянскими либералами, а именно: варварство предшествовало цивилизации, или наоборот, и утверждает, что:

1. Есть нации, период варварства которых неизвестен (например, армян).

2. Живущие торговлей, скотоводством и земледелием (армяне, ассирийцы, древние персы, индийцы, евреи, египтяне) нации легче переходят к цивилизованному образу жизни по сравнению с нациями, занимающимися бродяжничеством и скотоводством.

В этой плоскости необходимо оценить отрицание мыслителем необходимости сформулированного европейцами критерия цивилизованности (историчности) наций – наличие «рукотворных памятни-

ков». Гевонд Алишан выступает принципиальным противником отмеченного критерия, что объясняется тем, что «когда-то или следующее за ним (очень ранним периодом существования на земле человека. – Р.М.) варварство уничтожило их». Кроме того, он утверждает, что древние греки «отчасти по праву, отчасти в силу своего бахвальства и отчасти ложно назвали себя цивилизованными. Ложно, поскольку задолго до них были цивилизованы Ассирийцы, Египтяне, Евреи, Армяне и т.д. В силу своего бахвальства, поскольку заимствованный у других свет (знание, истина. – Р.М.) назвали своим и стали бахвалиться тем, обладателями чего являлись не они. По праву, потому что превосшли всех своим эстетичным вкусом и стали примером для всего европейского и азиатского просвещения, поэтому и причиной распространения его в остальных частях мира они также считают себя» [11].

Вместе с тем мыслитель отмечает, что процветающая часть мира, то есть Европа, «почти полностью погружена в варварство», поскольку цивилизованность, по представлению европейцев, не очень отличающееся от варварства явление. С точки зрения Гевонда Алишана, причиной «варварства» европейцев является их невежество (в духовно-нравственном смысле) и ложный патриотизм. Между тем, истинная цивилизация обусловлена осуществлением собственно христианских идей: «Христос Бог заложил в изменяющуюся человеческую природу единственно верную связь истинного общежития – любовь к ближнему: “Любите друг друга. Люби своего ближнего, как самого себя”. Доколе этот закон ... не будет утверждён, распространён, не станет господствовать в человечестве, варварство никогда не исчезнет из мира и даже у самых просвещённых и утончённых наций останется и будет усиливаться жестокое варварство» [12].

Из вышеупомянутых положений Гевонда Алишана следует, что постановку проблемы историчности наций как монополии европейских народов Нового времени можно принять лишь с большими оговорками. Более того, бесосновательно «измерять» степень историчности наций через призму видения европейцев. Проблему историчнос-

ти наций более закономерно рассматривать как своеобразное проявление жизнедеятельности (жизне-творения) и, как его результат, – специфическое для нации жизнеустройство. Что касается критерия цивилизованности наций, то его надо определить как символ духовно-нравственного «статуса» наций.

В свете вышеотмеченного необходимо оценить рассуждения Гевонда Алишана об исторической миссии армянского народа. Основываясь на свидетельствах Библии, древних историков и древних традициях, мыслитель утверждает, что Армения является «источником, породившим роды (этноты) и племена» и что она с удивительным «упорством оставалась гостеприимной и приютом для переселенцев различных наций». В течение двадцати пяти веков имевшее место культурное взаимовлияние обитающих в Армении и прошедших через ее территорию («до и после того, как она стала называться Арменией». – Г.А.) многочисленных народов увенчалось (принятием) христианской религии, которая «сделала священной и нетленной работу долгих веков и из совершенно различных стихий сформировала одну нацию...» Следующие 1500 лет, «будучи вдали от своей родной земли или угнетённым в ней Армянство остается верным своей вере и воспекает свою родину на своем богатом языке, уважает её в своей религии, воспитывается на её памятниках и почитает её в своем сердце. Этот патриотизм, не считая заблуждений некоторых и равнодушия других, провёл Армянскую нацию сквозь 44 века: разного рода события, революции в природе и политике, нации, которые родились после неё и умерли раньше неё» [13].

Тайной долговечности армян армянским религиозным мыслителем считается то, что «собственно, Армения управляема божьим промыслом и любима всевышним, где он рано явился; и необходимо, чтобы каждая нация, которая находится в поисках своего генезиса, обратила свой взор на эту страну. Армения является самой гарантированной дорогой к саду Эдема. Она подарила Богу свою благословенную глину и приняла из его рук отца и мать человечества; она подарила им

(нациям. – Р.М.) всё, что нужно было для их сохранения, любви и раскаяния; она подняла вершину Арарата для того, чтобы в другой раз принять спасшийся от потопа единственный дом и этим пришедшим к нему в гости единственным домом заселил всю землю» [14]. Совершенно не случайным Гевонд Алишан считает то обстоятельство, что Армения является первой принявшей христианство страной. Более того, Армения, «будучи первым бастионом христианства, является и последним (его. – Р.М.) бастионом в восточной части земного шара». И если в древние века Армения являлась христианским островом на Востоке, то в Новое время оно является полуостровом христианства «среди проповедующих иную веру религий». По мнению мыслителя, именно ощущение истинной религии сделало возможным сохранение духовного «суверенитета» Армении и осуществление ею своей исторической миссии, то есть «согласование интересов двух миров (Востока и Запада. – Р.М.), между которыми поставило её провидение...» [15].

Таким образом, исходя из предпосылки о том, что Армения является колыбелью человечества и центром его духовного возрождения, Гевонд Алишан определяет историчность армянской нации: армянство есть «древний и новый и всегда исторический народ». Именно из этого определения мыслитель выводит идею о богоизбранности армянской нации, а через это – и тезис о возможности ее вечности. Заслуживает внимания и то, что именно укоренение человека в вечности Гевонд Алишан, как и все армянские консерваторы XIX века, рассматривают как осуществление высшего смысла Истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Միջուկային Ռիսկ*: Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ: Մեթոդաբանական վերլուծություն, Եր., 2003, էջ. 67–68, 96:
2. *Мирумян Римма*. Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции

- культуры) // Армения в диалоге цивилизаций. Материалы международной конференции, 28 апреля 2011г. Нижний Новгород, 2011. С. 83.
3. *Աղիշան Ղևոնդ*, Արևելք և Արևմուտք // «Բազմավեպ», Վենետիկ, 1851, № 8, էջ 118:
 4. Там же. № 11. С. 163.
 5. Там же. С. 166.
 6. Там же.
 7. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории, М., 1991. СС. 115–116.
 8. *Муссеев М.* Человек и ноосфера, М., 1990. СС. 349, 413.
 9. *Միրումյան Ռ.Ս.* Անանիա Շիրակացին և վաղ միջնադարյան հայ հոգևոր մշակույթը / Հասարակագիտական միտքը արդի ժամանակաշրջանում, Եր., 2012, էջ 32:
 10. *Աղիշան Ղևոնդ*, Բարբարոս և բարեբարոյ // «Բազմավեպ», Վենետիկ, 1850, N 9, էջ 130:
 11. Там же. С. 131.
 12. Там же, № 10. С. 149.
 13. Там же, № 11. СС. 353–354.
 14. Там же. С. 355.
 15. Там же.

MEGACYCLES (EASTERN AND WESTERN) OF HISTORY IN GHEVOND ALISHANS' HISTORIOSOPHY

R. Mirumyan

ABSTRACT

In the article for the first time in Armenian studies is formulated the universal problem of the philosophy of history: the problem of genesis, direction of development, purpose and meaning of human civilization in the plane of correlation between the Eastern and Western megacycles of history.

To study this problem, the author of the article as the primary source uses the works of an outstanding representative of the Mkhitarian Order in Venice, Armenian religious thinker of the 19th century Ghevond Alishan.

The methodological basis of the article is the author's methodological concept of the study of Armenian philosophical thought (the second half of the 18th century – the first half of the 20th century).

The issues highlighted in the article and the semantic nodes identified in them have been the most important in the cultural self-consciousness of the Western and Eastern peoples in the orbit of their influence for more than three centuries, which is necessarily projected into the socio-political practice of the peoples of the world.

The author postulates and substantiates the thesis that the West, which calls itself the initiator of "human civilization" (as a historical/cultural cosmos), due to the worldview and ideological attitudes rooted in it, which inevitably led to the paradigm of globalization over time, brought the peoples of the world to that line, passing for which the possibility of the survival of all mankind on planet Earth is called into question. It is especially valuable that all the negative consequences for the peoples of the world were anticipated and substantiated by the prominent Armenian religious thinker Ghevond Alishan back in the middle of the 19th century.

The main conclusion of the author of the article is the following principle formulated by him: the consistent leveling of the spiritual and moral identity of the peoples of the world, which inevitably leads to the loss of their cultural (historical) memory, which, in turn, is fraught with the loss of their cultural and genetic code by these peoples, causes not only academic interest, but is also an extremely significant thesis for current world politics.

Keywords: megacycles of history, historiosophy, Armenian historiosophical consciousness, the historicity of the nation, the spiritual identity of the nation, the idea of scientific history.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_27
УДК 347.2/.3

Поступила: 02.02.2023г.
Сдана на рецензию: 27.02.2023г.
Подписана к печати: 16.03.2023г.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РА И РФ

Е.Э. Гянджумян, Б.Г. Бадалян

Российско-Армянский (Славянский) университет

evgenia_gyanjutyun@mail.ru, bella_badalyan18@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье анализируется правовая природа публичного сервитута с учетом его исторического развития. Авторами рассмотрены основные законодательные положения установления публичного сервитута, определяются свойства и роль публичных сервитутов в современном армянском и российском праве.

Ключевые слова: публичный сервитут, гражданское право, вещное право, ограниченные вещные права.

Анализ научной литературы последних лет показывает, что некоторые вопросы установления, а также действия так называемого «публичного сервитута» остаются не вполне урегулированными и разработанными, вследствие чего возникают сложности применения данного института на практике.

Актуальность выбранной темы, прежде всего, обусловлена необходимостью совершенствования данного правового регулирования института, поскольку последний может служить эффективным инструментом в руках государства для обеспечения публичных интересов без изъятия имущества у частных лиц.

Целью данной статьи является выявление наиболее значимых проблем правового регулирования публичного института в гражданском праве РА и РФ, а также приведение новых подходов правового регулирования для решения поставленных задач, оговоренных в статье.

В рамках данной статьи поставлены следующие задачи:

1. обозначить историю становления сервитута как института вещного права;
2. раскрыть сущность публичного института.

Так, классическим видом ограниченных вещных прав с древнейших времен можно считать институт сервитута. Возникновение и широкая распространенность данного вида ограниченных вещных прав обусловлены развитием общественных отношений в области вещных прав, проявляющимся в дробности землевладений, скученности усадебных построек и пр. Следует отметить, что еще в Древнем Риме слова “servitus” и “servire” употреблялись для обозначения рабства. Участок, обремененный сервитутом – fundus qui servit или servies; необремененный участок рассматривался как свободный, и тогда говорили о его “libertas” [1].

На сегодняшний день, в соответствии с пунктом 1 ст. 216 ГК РФ [2], законодатель РФ относит сервитут к вещным правам лиц, которые не являются собственниками данного имущества. Что касается понятия «публичный сервитут», то в современном российском законодательстве оно появилось в Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994г.», который утратил юридическую силу [3].

Как было отмечено, что ГК РФ устанавливает сервитут как право ограниченного пользования чужим земельным участком, включая положения о частном сервитуте. Однако, в то же время, в Земельном кодексе РФ определен порядок установления, сроки установления, государственная регистрация не только сервитута, полагается, частного, но и публичного.

Так, по смыслу ч. 2 ст. 23 ЗК РФ, публичным считается сервитут, который может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков. Публичный сервитут может устанавливаться для различных целей, перечень которых закреплен ст. 23 ЗК РФ. Например, для прохода или проезда через участок, для обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования, для прогона скота через земельный участок и других целей, определенных исчерпывающим образом законодателем в указанной статье ЗК РФ. Данный перечень является закрытым, но в литературе имеются мнения о его открытости. Однако земельному законодательству как сфере публичного права характерен именно исчерпывающий перечень [4].

Важно отметить, что публичный сервитут устанавливается в соответствии с ЗК РФ, а положения ГК РФ о сервитуте не применяются к правоотношениям, которые возникают в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута. Публичный сервитут устанавливается в отношении одного или нескольких земельных участков.

Важно также указать о том, что правообладатель земельного участка, который обременен публичным сервитутом, не лишается права владения, пользования и (или) распоряжения, но все же установление сервитута налагает ограничения для собственника на распоряжение своим земельным участком. Земельный участок может быть обременен публичным сервитутом независимо от его формы собственности.

Публичный сервитут также имеет срок установления, если срок частного сервитута устанавливается соглашением сторон, то срок публичного сервитута устанавливается решением о его установлении. В случае, если публичный сервитут устанавливается в отношении земель, зарезервированных для государственных, муниципальных нужд, то срок установления сервитута не может превышать срока такого резервирования. При принятии решения об установлении публичного сервитута уполномоченный орган руководствуется основными принципами его установления, которые предполагают оптимальность такого установления, к тому же, само установление должно быть осуществлено на наименее обременительных условиях для использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием. Но сама деятельность, для которой устанавливается публичный сервитут, может осуществляться независимо от целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, на котором устанавливается публичный сервитут, исключая случаи, когда осуществление данной деятельности не допускается в границах определенных зон, земель, территорий в соответствии с их режимом.

Так, в юридической литературе предусматриваются несколько этапов, необходимых для установления публичного сервитута. Вначале подается заявление об установлении публичного сервитута. После назначаются общественные слушания, и по итогам общественных слушаний происходит принятие решения об установлении публичного сервитута. Последним же этапом является регистрация публичного сервитута. Здесь важно отметить то, что публичный сервитут не подлежит государственной регистрации в реестре прав на недвижимость ЕГРН, в реестр границ ЕГРН вносят сведения об установлении публичного сервитута. Уже после осуществления всех этих этапов установления обладатель публичного сервитута и правообладатель земельного участка, в отношении которого установлено обременение, должны заключить «Соглашение об осуществлении публичного сервитута». Сама процедура государственной регистрации публичного

сервитута осуществляется в соответствии ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5].

Часть 12 ст. 23 ЗК РФ устанавливает право правообладателя земельного участка, обремененного сервитутом, требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, что говорит о возмездности частного сервитута. Публичный сервитут по общему правилу имеет безвозмездный характер. Но законодатель предусмотрел право требования правообладателя земельного участка, обремененного публичным сервитутом, соразмерной платы от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установивших публичный сервитут, если данное установление приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка его правообладателем [6].

ЗК РФ (ч. 14 ст. 23) предусмотрено право обращения в суд лиц, права и интересы которых затрагиваются установлением публичного сервитута. Так, если правообладателю обремененного публичным сервитутом земельного участка отказали в установлении платы за сервитут, его не устроил размер установленной платы за сервитут, либо на заявление об установлении платы уполномоченные органы не отреагировали, то для этого подается иск об установлении соразмерной платы и определении порядка выплат [7].

Необходимо также отметить основания прекращения публичного сервитута. Во-первых, публичный сервитут прекращается с истечением срока его установления. В данном случае он считается прекращенным с месяца, следующего за месяцем, в котором истек срок его установления, согласно ч. 3 ст. 48 ЗК РФ. Также если общественные нужды, для обеспечения которых был установлен публичный сервитут, отпали, по решению уполномоченного органа публичный сервитут может быть прекращен. Не стоит также забывать о судебном порядке прекращения публичного сервитута по иску правообладателя земельного участка, когда установление данного сервитута препятствует использованию такого участка.

В контексте отмеченного ряд известных правоведов считает, что законодательно закрепленный публичный сервитут по своей сути является не вещным правом, а общим публичным ограничением права собственности на конкретный объект недвижимости [8]. Так, О. Гирке считал, что публичный сервитут, как таковой, является общественным пользованием, регулируемым нормами публичного права [9]. А.В. Копылов указывает, что публичный сервитут не имеет никакого отношения к категории “*iura in re*”, поскольку его правовая природа заключается в прямом законодательном установлении пределов реализации (ограничения) права собственности на земельные участки, водные объекты и участки лесного фонда [10]. В судебных решениях зачастую встречается такой подход: «Основной отличительной чертой публичных сервитутов является отсутствие конкретного управомоченного субъекта, в пользу которого установлен сервитут» [11] □

Считаем уместным процитировать профессора Е.А. Суханова, что некоторые авторы поспешили отнести публичный сервитут к ограниченным вещным правам. Ученый отмечает, что публичные сервитуты предусмотрены в нормах земельного, природно-ресурсного или административного законодательства, т.е. публичного права, и потому лишены гражданско-правовой природы. Все это, по мнению Е.А. Суханова, позволяет считать публичный сервитут не лучшим «изобретением» современного отечественного законодателя [12].

Таким образом, с учетом ч. 2 ст. 23 ЗК РФ, считаем обоснованной позицию о том, что публичный сервитут не относится к категории ограниченных вещных прав, поскольку последний устанавливается в виде ограничения права собственности «в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения» в пользу неограниченного круга лиц и, по существу, не предоставляет кому-либо конкретному субъекту субъективного права на чужую вещь.

Что касается правового регулирования публичного сервитута в гражданском праве РА, то считаем уместным отметить следующее.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 210 ГК РА, правом ограниченного пользования чужим имуществом (сервитутом) является также и имущественный сервитут. В соответствии с ч. 1 ст. 211 ГК РА, земельный участок или иное недвижимое имущество (служащее имущество) может обременяться в пользу собственника иного земельного участка или недвижимого имущества (господствующее имущество) так, чтобы владелец господствующего имущества мог бы ограниченно использовать служащее имущество (положительный сервитут) или запретить собственнику служащего имущества пользоваться этим имуществом определенным способом (отрицательный сервитут). А ч. 5 ст. 211 ГК РА гласит о том, что имущественный сервитут может быть «добровольным» или «принудительным».

В свою очередь, ч. 1 ст. 214 ГК РА предусматривает случаи установления принудительного имущественного сервитута, когда нужды собственника господствующего участка не могут быть обеспечены без установления сервитута или обеспечение которых связано со значительными несоразмерными расходами

Согласно ч. 4 ст. 214 ГК РА, для общественных нужд принудительный имущественный сервитут может быть установлен законом, а, согласно ч. 5 ст. 214 ГК РА, с целью содержания и эксплуатации магистральных линейных инженерных инфраструктур (линий электропередачи и связи, газопроводов, систем водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения), воздушных и подземных кабельных линий и трубопроводов, опорных столбов и прочих строений, связанных с их безопасной эксплуатацией, для общественных нужд на соответствующих земельных участках, независимо от субъекта права собственности, – устанавливается бесплатный постоянный сервитут.

Анализируя представленные правовые нормы, можно с уверенностью утверждать, что имущественный сервитут, являясь видом сервитута, может быть установлен как добровольно, по соглашению сторон, так и принудительно, по решению суда. Заслуживает внимания тот факт, что в ГК РА не используется такая правовая категория как

«публичный сервитут». Однако в гражданском законодательстве можно проследить возможность установления принудительного имущественного сервитута для общественных нужд.

В решении от 29.06.2010 года по делу на основании заявления ООО «ДИДИ ГРУП» Конституционный суд РА [13], анализируя содержание гарантированного Конституцией Республики Армения права собственности и гражданско-правовых норм, регламентирующих его реализацию посредством сервитута, выделил присущие сервитуту особенности. Так, Конституционный суд отметил, что бесплатный, принудительный и бессрочный сервитут для общественных нужд может быть установлен только законом.

Следует отметить, что ЗК РА содержит ст. 50 «О сервитуте земельного участка», однако в ч. 1 указанной статьи говорится о том, что сервитут может быть установлен либо по согласию сторон, либо по судебному решению.

В гражданском деле номер ТД1/0237/02/14 [14] по иску Саркиса Ашотовича Чагаряна против ЗАО «Электрические сети Армении» об принуждении к демонтажу кабельных линий и по встречному иску ЗАО «Электрические сети Армении» к Саркису Ашотовичу Чагаряну об установлении безвозмездного, постоянного и принудительного сервитута суд общей юрисдикции марза Тавуш РА в своем решении от 19.04.2017 года, сопоставив факты по данному делу с правовыми нормами, а также взяв за основу экспертное заключение об отсутствии возможности переноса кабельных и воздушных линий в другую местность, посчитал, что встречный иск подлежит удовлетворению, и для целевого использования необходимо установить право безвозмездного, постоянного и принудительного сервитута ЗАО «Электрические сети Армении» относительно земельного участка. В пункте 2 резолютивной части решения суд решил удовлетворить встречный иск, установив право безвозмездного, постоянного и принудительного сервитута ЗАО «Электрические сети Армении» относительно земельного

участка ответчика. Следует отметить, что, согласно данным, представленным в информационной базе datalex.am, решение вступило в силу 20.05.2017 года.

Одновременно, в другом гражданском деле номер ЕЭД/0683/02/15 [15] по иску ЗАО «Электрические сети Армении» к Айку Хачатрян, Самвелу Хачатрян о требовании установить принудительный, безвозмездный и бессрочный сервитут на земельный участок и по встречному иску Айка Хачатряна к ЗАО «Электрические сети Армении» о требовании установить право возмездного ограниченного пользования/сервитута/ на принадлежащий собственнику участок, Апелляционный гражданский суд РА в своем решении от 04.07.2018 года частично удовлетворил апелляционную жалобу: в части удовлетворения встречного иска отменил и изменил решение суда общей юрисдикции города Еревана от 16 марта 2018 года по гражданскому делу номер ЕЭД/0683/02/15, отказав в удовлетворении встречного иска. Так, в указанном решении Апелляционный гражданский суд РА на основании экспертного заключения согласился с позицией суда первой инстанции в части нецелесообразности установления сервитута для обеспечения коммуникаций в связи с невозможностью использования данного земельного участка по назначению в случае установления безвозмездного принудительного имущественного сервитута. В то же время, по мнению апелляционной инстанции, при наличии вышеуказанного препятствия для установления безвозмездного принудительного сервитута суд не был вправе позволить установить возмездный сервитут.

А в гражданском деле ЕКД/4219/02/14 [16] по иску ОАО «Севанский рыбхоз» к ЗАО «Электрические сети Армении» о требовании обязать истца убрать высоковольтные линии электропередач с земельного участка, находящегося в собственности, и по встречному иску «Электрические сети Армении» ЗАО против ОАО «Севанский рыбхоз» о требовании установить принудительный, безвозмездный и бессрочный сервитут, Апелляционный гражданский суд РА в своем решении от 04.12.2020 года отказал в удовлетворении апелляционной жалобы ОАО «Севанский рыбхоз». В указанном решении апелляционная

инстанция подтвердила установление безвозмездного, постоянного и принудительного сервитута для обеспечения коммуникаций в силу закона. Суд апелляционной инстанции указал, что право, установленное в силу закона, не может быть оспорено в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Законность положений закона и вытекающих из него прав может быть оспорена исключительно путем оспаривания того факта, что эти законодательные нормы соответствуют Конституции Республики Армения. Более того, суд подчеркнул тот факт, что вопрос о законности возникающего законом сервитута не может быть оспорен заключением эксперта, поэтому суд не оценивал и не основывал решение по делу на заключении эксперта по результатам судебно-технической экспертизы. Обращаясь к встречному иску, апелляционная инстанция отметила, что в условиях существования права сервитута, уже возникшего в силу закона, требование встречного истца об установлении сервитута в судебном порядке является беспредметным.

Итогом вышеотмеченной судебной практики будет то, что суд не вправе брать на себя полномочия по установлению безвозмездного, постоянного принудительного сервитута для общественных нужд, поскольку в силу статьи 214 ГК РА основанием для возникновения принудительного имущественного сервитута для общественных нужд является не решение суда, а закон.

В то же время, следует подчеркнуть тот факт, что принудительный имущественный сервитут для общественных нужд является лишь видом принудительного имущественного сервитута, родовыми понятиями для которого, в свою очередь, являются категории «имущественный сервитут», «сервитут». Следовательно, положения, относящиеся к принудительному имущественному сервитуту, должны в той или степени быть применимы и к принудительному имущественному сервитуту для общественных нужд в субсидиарном порядке.

В свете указанного считаем обоснованной позицию по поводу невозможности изначального возникновения принудительного серви-

туда для общественных нужд даже на основании закона в силу препятствующих на то обстоятельств, условий. Например, если установлением сервитута земельный участок теряет для собственника экономическое или функциональное значение в полном объеме. То есть указанное непреодолимое обстоятельство является запретом для возникновения принудительного имущественного сервитута для общественных нужд в силу закона.

Следует отметить, что в части установления принудительного имущественного сервитута для общественных нужд всегда речь идет о его безвозмездности. Однако, по нашему мнению, с учетом развития гражданско-правового оборота принудительное вмешательство лица в право собственности другого лица требует возмещения в разумных размерах. Тем самым, на наш взгляд, будет возможным компенсировать причиненные собственнику неудобства в связи с вторжением в пространство реализации права собственности.

Заслуживает внимания также тот факт, что принудительный имущественный сервитут для общественных нужд устанавливается бессрочно. На наш взгляд, срок установления сервитута должен зависеть от конкретных потребностей общества.

Подводя итог, стоит сказать о том, что на сегодняшний день определить место и природу публичного сервитута действительно очень сложно. Представляется, что в том виде, в котором на сегодняшний день публичный сервитут представлен в законодательстве РФ и РА, его использование весьма спорно.

Процедура установления публичного сервитута далеко несовершенна и требует доработок в части нормативного регулирования отдельных стадий и порядка разрешения конкретных вопросов на этих самых стадиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И.Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М.: Изд-во «Юрайт»,

2022. 607с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15614-0. [Текст]: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
URL: <https://urait.ru/bcode/509207> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) (дата обращения: 20.10.2022г.).
 3. Указ Президента РФ от 22.07.1994 N 1535 (ред. от 07.12.2016) «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» (Консультант Плюс).
 4. *Умеренко Ю.А.* Установление публичных сервитутов на земельные участки: проблемы правового регулирования // «Современное право». 2012. No 9. СС. 68–74.
 5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О государственной регистрации недвижимости» (дата обращения: 22.10.2022г.).
 6. Готовое решение: Как устанавливается публичный сервитут на земельный участок (Консультант Плюс, 2022).
 7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) (дата обращения: 15.10.22г.).
 8. *Романова Е.Н., Велик В.А.* Правовая природа публичных сервитутов // «Общество и право». 2012. № 3. СС. 101–102; *Вильгоненко И.М., Слепенко Ю.Н.* И снова о сервитуте: публичный сервитут – за или против? // «Бизнес в законе». 2014. № 1. СС. 48–49; *Емелькина И.А.* Указ. соч. С. 149. Дополнительно см.: *Копылов А.В., Краснова Т.С., Тимонина Ю.В., Манько Е.А., Гирке О.* и др.
 9. *Емелькина И.А.* Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: «Инфотропик Медиа». С. 149.
 10. *Копылов А.В.* Вещные права на землю, М.: «Статут», 2009. С. 12.
 11. Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 23.01.2013г. по делу № А32-22510/2011; ФАС Западно-Сибирского округа от 04.06.2013г. по делу № А67-6980/2012, от 02.11.2012 г. по делу № А45-10348/2012, от 15.08.2011г. по делу № А46-12932/2010.
 12. *Суханов Е.А.* Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. СС. 189–190.
 13. Решение Конституционного суда РА от 29.06.2010 года по делу на основании заявления ООО «ДИДИ ГРУП» //

www.arlis.am/documentview.aspx?docID=59301

14. Решение суда общей юрисдикции РА Тавушской области от 20.05.2017 года по делу номер ТД1/0237/02/14
15. Решение Апелляционного гражданского суда РА от 04.07.2018 года по делу номер ЕЭД/0683/02/15 // www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=15481123719126737
16. Решение Апелляционного гражданского суда РА от 04.12.2020 года по делу номер ЕКД/4219/02/14// www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=14355223812316398

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF “PUBLIC SERVITUDE” IN CIVIL LAW OF RA AND RF

E. Gyandjumyan, B. Badalyan

ABSTARCT

This scientific article analyzes the legal nature of a public easement, taking into account its historical development. The authors consider the main legislative provisions for establishing a public easement, define the properties and role of public easements in modern Armenian and Russian law.

Keywords: public easement, civil law, real right, limited real rights.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_40

УДК 34

Поступила: 17.02.2023г.

Сдана на рецензию: 20.02.2023г.

Подписана к печати: 14.03.2023г.

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

И.Н. Нерсисян

Российско-Армянский (Славянский) университет

nersesyan-1994@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Право на свободу собраний в условиях современных демократических государств играет стратегическую роль, так как является гарантом развития демократии и необходимой основой, обеспечивающей эффективное действие всего института политических прав личности. Основной задачей данной статьи является выявление актуальных проблем в сфере реализации такого конституционного права, как свобода собраний, а также представление нескольких тезисов, направленных на решение выявленных проблем. Был проведен анализ юридической терминологии, раскрывающей содержание права на свободу собраний. Проведено исследование процессуальных аспектов реализации права на свободу мирных собраний. Представлены некоторые предложения по внесению изменений в Конституцию РА и Закон РА «О свободе собраний».

Ключевые слова: публичные мероприятия, свобода собраний, флешмоб, электронное уведомление, цифровизация.

1. Флэшмоб как предвестник нового общества.

Вопросы определения понятия флэшмоб и соотношения его с правом на мирные собрания

Современный мир развивается прогрессивно, быстро и динамично. Он достиг формирования такой иной параллельной реальности, как интернет-пространство и виртуальность. Однозначно необходимо подтвердить, что создание и развитие Интернета и социальных сетей, а также иных коммуникационных приложений и площадок, привело к новой реальности, к новому поколению молодежи, а также к формированию нового модернизированного общества.

Для отображения полной картины различий между новым обществом и консервативным обществом, а также для полного всеобъемлющего представления о так называемом «новом модернизированном обществе», считаем необходимым представить определения к понятию «Интернет». Так, например, согласно Большой российской энциклопедии, Интернет есть информационно-коммуникационная сеть и всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации [1]. Согласно Большому толковому словарю, Интернет – это (англ. “Internet” от “international net” – международная сеть) всемирная компьютерная сеть (информационная система связи, объединяющая множество компьютеров во всем мире) [2]. Фактически, обобщая, можно утверждать, что Интернет – это всемирная информационно-коммуникационная сеть, связь и система, которыми пользуется все человечество. С появлением Интернета постепенно начали создаваться и распространяться различные социальные сети.

Исходя из того, что найти определение к данному понятию в ранних энциклопедиях и толковых словарях не так уж возможно в связи с неологизмом термина, нами было рассмотрено определение из онлайн-энциклопедии, т.е. «Википедии». Итак, согласно ей, социальная сеть – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные

для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений [3]. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое. Веб-сайты называются так, потому что доступ к ним происходит по протоколу HTTP [4].

Таким образом, появление Интернета и распространение различных социальных сетей привело современное общество к активному пользованию ими, но главное – к формированию параллельно иной «интернетовской реальности». Люди, как малейшие элементы социума, начали общаться и активно пользоваться Интернетом и социальными сетями, что привело и к иным последствиям, в частности, например, к формированию такого нового понятия как флэшмоб. Однако необходимо также отметить, что флэшмоб – это не собрание исключительно в рамках интернет-пространства. Флэшмобы организуются и проводятся и в реальном мире вне интернет-пространства в каком-нибудь общественном месте, но важным тут является факт того, что зачастую любые флэшмобы организуются и программируются в пространстве социальных сетей. В таком случае Интернет и социальные сети становятся средством организации и программирования флэшмоба, однако не местом его осуществления. На основании конкретных примеров представим различия флэшмобов.

Флэшмоб – это одно из тех понятий, которое имеет множество различных определений разными учеными, но, при этом, оно в наше время не получило своего юридического определения, несмотря на то, что в последнее время оно начало рассматриваться юристами нового поколения. Флэшмоб – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут они выполняют заранее подготовленные действия абсурдного содержания и затем одновременно быстро расходится в разные стороны, как ни в чем не бывало [5]. К.А. Коткова считает, что флэшмобы относятся к спонтанным массовым мероприятиям и являются формой активности политических организаций молодежи [6]. Еще одно определение к понятию «флэшмоб» разработал М. Каневский, который утверждал, что флэшмоб (от лат. flash

– вспышка, миг, мгновение, моб – толпа) – это заранее спланированная через социальные сети и Интернет массовая акция, в которой большая группа людей¹ внезапно появляется в общественном месте и выполняет заранее оговоренный сценарий действий, затем расходятся в разные стороны [7]. Основываясь на представленных определениях в понятии «флэшмоб» и обобщая их, можно сделать выводы о признаках флэшмоба.

Признаками флэшмоба являются: заранее запланированность через Интернет и социальные сети; Интернет и социальные сети могут быть не только средством, но и местом осуществления флэшмоба, однако также местом флэшмоба может быть и реальная жизнь и какое-либо общественное место; это – массовая акция; внезапное появление в общественном месте и публичность; имеет место длительность; после окончания – быстрое расхождение участников в разных направлениях; не имеет законодательной регламентации.

Одним из первых о появлении общества нового типа писал известный американский социолог Говард Рейнгольд. По мнению ученого, особенностью нового общества станут так называемые «умные толпы», которые для достижения своих целей будут с помощью технической базы организовывать флэшмобы. Примечательно, что распространение флэшмобов началось после того, как в октябре 2002г. вышла книга Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой автор предсказал использование новых коммуникационных технологий² для самоорганизации³.

Однако исследование определений и истоков возникновения флэшмоба недостаточно для формирования полного представления о флэшмобе как о новом средстве самовыражения современного общества. Необходимо также подчеркнуть, что флэшмобы в современном мире осуществляются не в качестве самоцели. В зависимости от

¹ Флэшмоберы – участники флэшмоба.

² Таких, как Интернет, сотовые телефоны.

³ Флэшмоб родился в Нью-Йорке, когда в июне 2003г. Житель Сан-Франциско Роб-Зазуэта, ознакомившись с книгой Говарда Рейнгольда, создал первый сайт для планирования подобных акций, результатом его действий стал флэшмоб в универмаге Macy's.

повестки и формы они могут иметь и такие цели как, например, оказание влияния на какое-либо политическое решение власти, привлечение внимания общественности и государственных органов и их должностных лиц к каким-либо вопросам, а также быть поучительными и влиять на культурно-интеллектуальный уровень общества, выражать согласие или несогласие в каком-либо вопросе с лидерами страны, концентрировать внимание на какие-либо экономических вопросах, способствовать развитию национальной культуры и т.д. Считаем важным также отметить, что флэшмобы могут быть социально-экономического, культурно-духовного, политического характера, а также могут быть осуществлены не только в каком-либо общественном месте, но и онлайн в пространстве Интернета. Так, например, в сентябре 2022 года в связи с военным столкновением на границе Армении и Азербайджана известные армяне России запустили флэшмоб в Интернете с лозунгом «Армения, я с тобой!», в котором было сделано видеообращение с места нахождения и выражена поддержка и солидарность Армении [8]. Говоря о культурно-духовных видов флэшмобов, считаем важным отметить, что таковые проводятся чаще и свободней, чем остальные. Их особенность состоит также в том, что таковые могут быть организованы и самими государственными органами или должностными лицами. Так, например, в Ереване был проведен флэшмоб с лозунгом «Армения, моя любовь!», в котором принял участие тогдашний министр культуры РА Армен Амирян и аппарат Министерства культуры [9]. Участники флэшмоба собрались и танцевали армянские национальные танцы, чтобы познакомить людей с армянской культурой, а также с целью укрепления в подрастающем поколении чувства патриотизма.

Для того чтобы понять, в чем заключается юридическая проблема флэшмоба, нами было проведено исследование и анализ некоторых политических флэшмобов в отдельных европейских странах и, конечно же, в Армении. Так, например, в октябре 2023 года в Берлине была проведена акция протеста, которая, по сути, совпадала с признаками политического флэшмоба. Участники этой акции прошли по

площади, держа в руках картины карикатуры президента Турции Эрдогана в связи с тем, что считали его «фашистом», который ведет Турцию к антидемократии [10]. Важным наблюдением здесь является то, что участники акции держали в руках фотографии президента Турции в его карикатурном образе, но полиция не применила никакого насилия и не разогнала акцию. В 2019 году во Франции была проведена акция протеста с демонстрацией перевернутой фотографии президента Франции Э. Макрона, однако в отношении участников акции не было применено никакого насилия со стороны полиции, и акция не была рассеяна [11]. В параллельной реальности в Республике Армения были проведены две акции против премьер-министра Армении Н. Пашиняна, но данные акции или, вернее, флэшмобы были жестко подавлены полицией, а участники подвергнуты административному задержанию и штрафу. Такие же были флэшмобы с фотографиями Н. Пашиняна, прикрепленные на живых петухах и курицах, которые тоже были задержаны полицией вместе с участниками акции [12]. И флэшмоб, в котором участники надели в качестве масок фотографии Н. Пашиняна, имел ту же участь [13].

Если анализировать и вывести различия во всех представленных политических акциях и флэшмобах, то можно твердо сделать вывод о том, что, в отличие от Германии и Франции, в Армении фактически запрещена любая критика в отношении какого-либо должностного лица, так как любая организация политического флэшмоба, которая имеет в своей повестке цель осудить и раскритиковать какого-либо политика (премьер-министра или президента), обязательно разгоняется полицией, а участники подвергаются административному задержанию и возложению административного штрафа. Такая правоприменительная практика не соответствует принципам демократии и вступает в противоречие с институтом прав и свобод человека. Более того, Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на то, что мирные собрания на основании их идеологического контекста не должны подвергаться давлению властями, если такая идеология соб-

рания не имеет направленности нарушения норм международного порядка (например, призывы к геноциду, терроризму и т.д.). Европейский суд по правам человека данное мнение выражал по многим делам, например, «Баранкевич против России», «Алексеев против России», «Эзелин против Франции», «Спит против Соединенного Королевства», «Махмудов против России», «Христиане против расизма и фашизма против Соединенного Королевства» и другие [14].

Наши наблюдения, сравнительные анализы, определения и признаки флэшмоба показывают и дают возможность квалифицировать любые виды и формы флэшмоба как разновидность мирных собраний. И если законодательная дефиниция собрания – это мирное и без оружия временное присутствие двух или более лиц в каком-либо месте с намерением формирования или выражения общего мнения по вопросам, представляющим общественный интерес [15], то флэшмоб по своим основным признакам и определениям, представленным выше в данной статье, может квалифицироваться в качестве одного из разновидностей собрания. Однако распространение и применение правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения собраний на флэшмобы, по многим вопросам считаем нелогичным. Так, например, согласно Закону РА «О свободе собраний», уведомительная процедура о проведении собрания является обязательной. Считаем, что, исходя из того, что флэшмоб имеет кратковременный характер и длится несколько минут, то прохождение уведомительной процедуры не имеет смысла. Для организации и проведения флэшмоба должны быть предусмотрены иные правовые установки. Утверждением в данном случае является то, что флэшмоб, как новый вид общественной активности граждан, должен обязательно регламентироваться законом, особенно если на практике применения зафиксированы случаи необоснованного разгона полицией и возложения административной ответственности. Если мы рассматриваем флэшмоб в качестве разновидности собраний и в рамках права на свободу собраний, то необходимо подчеркнуть, что, согласно ст. 44 действующей

Конституции РА, каждый имеет право на свободное участие и на организацию мирных собраний без оружия. Соответственно, флэшмоб должен рассматриваться как право личности на свободу собраний и не должен произвольно нарушаться государственными органами власти. Также считаем важным подчеркнуть, что флэшмоб, как собрание, длящееся не больше нескольких минут, не должно осуществляться посредством процедуры уведомления, так как для исполнения несколько минутных сценариев не имеет смысла возлагать на участников флэшмоба обязанность вступать в долгий уведомительный письменный процесс непредсказуемого документооборота с органами власти и органами местного самоуправления. Считаем, что процесс письменного уведомления носит в себе также риск придинок со стороны органов власти и местного самоуправления к форме предъявленного письменного уведомления и, таким образом, может привести к необоснованным задержкам для осуществления флэшмоба. На наш взгляд, для организации флэшмоба не рекомендуется устанавливать законом уведомительную процедуру. Так, например, согласно ст. 44 части 2 действующей Конституции Армении, собрания, организуемые под открытым небом, в установленных законом случаях проводятся на основании уведомления, представленного в разумный срок, а для проведения спонтанных собраний уведомления не требуется [16]. Исходя из того, что флэшмоб никак не может быть спонтанным собранием, так как он заранее планируется в интернет-пространстве, то положение касательно отсутствия требования подачи обязательного уведомления не может распространяться на флэшмоб. В связи с этим, считаем, что ст. 44 действующей Конституции РА должна быть изменена с целью внедрения правовых оснований для организации флэшмоба без процедуры уведомления.

На проблемы отсутствия юридических подходов к флэшмобам указывал также С.Н. Федорченко. Он утверждал следующее: «Важно отметить, что политмоб (политический флэшмоб) – это одна из не-

многочисленных уличных акций, которая пока не имеет точного юридического определения, поэтому привлечь кого-либо из участников к ответственности сложно – ведь с таким же успехом можно назвать несанкционированной акцией утренний поход людей на работу или семинар, собирающий студентов в одной аудитории» [17]. Политмобы являются более простым, оперативным и безопасным способом выражения общественного мнения или привлечения внимания к общественным и политическим проблемам, чем митинги, демонстрации или протестные акции.

Основываясь на всем вышеизложенном, представляем некоторые выводы и предложения. Флэшмоб является предвестником нового общества и новой формы активности граждан, который в юридическом смысле может быть квалифицирован в качестве разновидности собраний. Флэшмоб не регламентируется законом, несмотря на свою широкую реализацию в современном мире. В отдельно взятых странах – таких, как Германия и Франция, политический флэшмоб не ограничивается каким-либо образом властями в силу демократических основ этих государств и права. В Республике Армения в рамках политических флэшмобов зафиксированы административные задержания и прерывания их реализации Полицией страны, что дает основание внести определенные изменения в Закон РА «О свободе собраний», которые будут регламентировать их свободную реализацию группами лиц.

2. Цифровизация как условие проведения мирных собраний в новом обществе

Сегодня стало очевидным, что современный мир движется в сторону технологического развития, где цифровые технологии и цифровая электроника постепенно становятся ежедневной потребностью индивида и всего общества. Трудно представить человека XX века без использования мобильных приложений, социальных сетей, различных видов компьютерных программ и т.д. Цифровая электроника

нынче охватила слои не только молодежи, но и старшее поколение. От такого развития и мощного толчка в сторону цифровизации не отстают и Армения. Цифровизация есть упрощение деятельности сотрудников перед всеми бумажными технологиями в цифровой вид и их упрощение. Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства [18]. Однако, если рассматривать цифровизацию в рамках юриспруденции, то, конечно же, необходимо под этим понимать электронный документооборот посредством применения цифровой электроники.

Рассуждая о публичных мероприятиях, можно согласиться с мнением Д.А. Авдеева о том, что публичные мероприятия выступают своего рода формой выражения политической воли граждан [19]. Действительно, проведение любого публичного мероприятия не может оставаться без внимания публичной власти и, таким образом, голос участников публичного мероприятия становится «слышимым», но, конечно же, это еще не означает исполнимость их требований. Реализация своей политической свободы через проведение публичных мероприятий, как отмечают Л.Б. Антонова, Ю.П. Каширина, «была и остается базовым элементом конституционно-правового статуса гражданина и инструментом непосредственной демократии, независимо от того, выражается ли в рамках мероприятия согласие или протест проводимой государственной политике» [20]. Важность публичных мероприятий и права на мирные собрания подтверждается тем, что такое политическое право декларируется и закрепляется Международной биллем по правам человека, Конституцией Республики Армения, а также Законом РА «О свободе собраний».

Одним из главных законных условий организации и проведения мирных собраний является уведомительный процесс. Так, согласно ст. 44, части 2 действующей Конституции РА, собрания, организуемые под открытым небом, в установленных законом случаях проводятся на основании уведомления, представленного в разумный срок [21]. Согласно ст. 9 Закона РА «О свободе собраний», для проведения

публичного собрания (далее: собрание) организатор уведомляет уполномоченный орган в письменной форме, за исключением срочных и стихийных собраний с не менее чем 100 участниками [22]. Согласно ст. 13. Закона РА «О свободе собраний», уведомление представляется в письменной форме, лично или по почте. Считаем, что подобный уведомительный процесс имеет риски злоупотребления правом со стороны публичной власти, соответственно, очевидна необходимость пересмотра данных положений и обсуждения их сквозь призму цифровизации.

Если исследовать нынешний документооборот между гражданином Армении и каким-либо государственным органом или его должностным лицом, то станет очевидным утверждение, что цифровой документооборот уже внедрился во взаимоотношения между государством и гражданином. Так, например, в Армении активно действует платформа электронных услуг Кадастрового комитета по ссылке: <https://www.e-cadastre.am/>, где можно заполнять и отправлять электронные заявления, запросы в Кадастровый комитет РА, и также получать ответ электронно. Примерно так же работает Служба обеспечения принудительного исполнения судебных актов по ссылке: <https://e-request.am/hy>, на которую можно перейти из официального сайта данной организации и которая именуется «единая платформа электронных запросов». Соответственно, Служба обеспечения принудительного исполнения судебных актов точно так, как и Кадастровый комитет, дает возможность подачи электронных заявлений и запросов. Такая практика документооборота позволяет совершать не только экономию бумажных средств, но и ускоряет процесс общения граждан и государственных органов и их должностных лиц. Гражданам не приходится писать четким почерком на бумаге, покупать конверты, ходить на почту, платить за отправку письма, а лишь заполнять уже прикрепленную на электронной платформе форму заявления или запроса и отправлять их по инструкции, то есть применить цифровую электронику – компьютер или мобильный телефон. Более того, в наше

время активно используется оборот электронных гражданских договоров. Используются электронные подписи, электронные чеки, различные электронные документы, и на основании этого составляются электронные гражданские договора, например, договор об оказании услуг и т.д. Фактически, можно сделать вывод о том, что частично Армения вступила в эпоху цифровизации юридического (и не только) документооборота.

Основываясь на вышеизложенном, можем представить мнение о том, что назрела потребность в том, чтобы уведомительный процесс о проведении мирного собрания может осуществляться не только в обязательной письменной форме, но и посредством создания соответствующей надлежащей платформы и возможностей сохранения определенных инструкций подачи электронного уведомления. Подобной точки зрения придерживается также А.В. Саленко, который утверждает, что процедура согласования публичного мероприятия должна предусматривать возможность подачи онлайн-уведомлений о публичном мероприятии через официальный интернет-портал государственных услуг [23]. Информационные технологии и цифровизация уведомлений о собраниях, митингах, демонстрациях и шествиях, организация посредством Сети Интернет конструктивного диалога между государством (в лице специально уполномоченных органов власти) и гражданами, политическими партиями и другими общественными и религиозными объединениями напрямую могла бы ускорить данный процесс как в рамках составления, так и ответа на него, и также сбор большого количества документации вносит в процесс уведомления излишнюю трату одного из важнейших ресурсов – времени [24]. Таким образом, письменное уведомление в качестве необходимого требования себя исчерпало.

Помимо всего вышеизложенного, считаем важным также подчеркнуть, что требование письменного уведомления всегда может нести в себе риск злоупотребления этого требования публичными властями. Так, например, уполномоченный орган может придаться к

форме и к прилагаемым и прикрепляемым к уведомлению документам. Ведь в демократическом обществе не является исключением, что во многих государствах, где публичная власть не желает проведения того или иного собрания (чаще всего собрания оппозиционной силы), то она может, злоупотребляя требованием представления письменного уведомления о проведении собрания (митинг, шествие или демонстрация), придаться к самому письменному уведомлению. Считаем, что в случае, если примерная шаблонная электронная форма уведомления будет размещена на соответствующем портале и заполнена в соответствии с инструкциями данного портала, то риск возможной предвзятости к письменному уведомлению значительно снизится. Необходимо также подчеркнуть, что, согласно ст. 10 Закона РА «О свободе собраний», целью уведомления является принятие государством необходимых мер для обеспечения нормального и мирного хода собрания, а также защиты конституционных прав других лиц и общественных интересов. Соответственно, если проанализировать данное положение закона, то не останется без внимания «правовая тонкость» того, что при изменении письменной формы уведомления на электронную форму цель самой подачи уведомления не пострадает, так как принятие государством необходимых мер для обеспечения нормального и мирного хода собрания возможна при любой форме уведомления, учитывая, что главным фактором является само предупреждение уполномоченного органа о планируемом публичном собрании.

На наш взгляд, еще одним важным фактором является утверждение о том, что необходимо идти в ногу со временем и не отставать от технического прогресса современного времени. Особенно, учитывая тот факт, что чаще всего в различных публичных мероприятиях, и особенно – в политических акциях в Армении участвует молодежь, то дать им возможность по-новому организовывать, проводить и уведомлять, что будет способствовать формированию и развитию гражданского общества. Внедрение возможности представления электронного уведомления и создание для того надлежащей интернет-платформы поспособствует также прозрачности и оперативности связи

между государством и обществом в целом, т.к. организаторами мирных собраний являются не только отдельные личности, но и различные общественные организации, политические партии и т.д. Однако еще одним важным положительным исходом мы видим и то, что предлагаемые нами изменения повлияют и на упрощение всей дальнейшей процедуры рассмотрения уведомления и принятия решения по нему.

3. Предложения по внесению изменений в Закон РА «О свободе собраний»

Основываясь на всем вышеизложенном, предлагаем дополнить закон РА «О свободе собраний» соответствующей статьей:

Статья 2.1. Основные понятия.

Для целей настоящего закона используются следующие основные понятия:

1) собрание – совместное присутствие людей в специально отведенном или приспособленном для этого месте с целью коллективного обсуждения и представления каких-либо общественно значимых вопросов;

2) митинг – массовое присутствие людей в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера;

3) демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой людей с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;

4) шествие – массовое прохождение людей по определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам;

5) групповое пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звуко-

усиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта группы людей, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции;

б) флешмоб – заранее спланированная массовая акция, в которой группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится.

Основываясь на всем вышеизложенном, предлагаем также изменить ст. 9 Закона РА «О свободе собраний» следующим образом:

Статья 9. Уведомление о проведении публичного собрания

1. Для проведения публичного собрания организатор уведомляет уполномоченный орган в письменной или электронной форме, за исключением срочных и стихийных собраний с не менее чем 100 участниками.

Предлагаем также изменить ст. 13 Закона РА «О свободе собраний» следующим образом:

Статья 13. Форма представления уведомления

Уведомление представляется в письменной или электронной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции. 2014.
3. Социальная сеть. Википедия: свободная энциклопедия [режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, дата обращения: 11.02.2023г.].
4. *Воройский Ф.С.* Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник, М.: Физматлит, 2006. 945с. С. 432.
5. *Соболева Г.* Флэшмоб как одна из форм проведения публичных мероприятий. Научный журнал «Современные проблемы теории и практики права глазами современных исследователей» Восточно-Сибирского государственного университета Управления. [Эл. ресурс]. [режим доступа: <https://esstu.ru/library/free/Konf/Pravo.pdf>].

6. *Коткова К.А.* Участие молодежи в политических организациях в современной России. Автореферат, М., 2013 / Научная библиотека диссертаций и авторефератов [режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/uchastie-molodezhi-v-politicheskikh-organizatsiyakh-v-sovremennoi-rossii>].
7. *Каневский М.* Мобильный дозор. OSMыСливая политику. М.: «Европа», 2006. С.14.
8. «Армения, я с тобой!»: армяне России запустили флэшмоб [режим доступа: <https://armeniatoday.news/society-ru/528336/>, дата обращения: 12.02.2023г.].
9. Флэшмоб в Ереване познакомил жителей столицы с национальной культурой / <https://sng.fm/6491-fleshmob-v-erevane-poznakomil-zhiteley-stolicy-s-nacionalnoy-kulturoy.html> (12.02.2023г.)
10. В Германии прошла акция протеста против президента Турции: [режим доступа: <https://www.7or.am/ru/news/view/42441/>, дата обращения: 12.02.2023г.].
11. Акции протеста против Макрона: [режим доступа: <https://ria.ru/20190825/1557882878.html>, дата обращения: 12.02.2023г.].
12. Выпущенные на площадь Республики в Ереване куры разозлили полицейских: [режим доступа: <https://www.panorama.am/ru/news/2022/04/30/%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0>, дата обращения: 12.02.2023г.].
13. Участников акции с требованием задержать премьер-министра Армении подвергли приводу [режим доступа: <https://news.am/rus/news/699996.html>].
14. Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб. решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ. ред. С.С. Дикмана. М.: РИО «Новая юстиция», 2011. 360 с.
15. Закон РА «О свободе собраний» по положению 2023г.
16. Конституция РА от 06.12.2015г.
17. *Федорченко С.Н.* Политический флэшмоб предвестник нового общества // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право, № 6, 2011. [режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-fleshmob-predvestnik-novogo-obschestva>].
18. Технологии цифровизации в России – настала эпоха перемен [режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>, дата обращения: 14.02.2023г.].
19. *Авдеев Д.А.* Юридический голос политической воли российских граждан, или современные проблемы публичных мероприятий // «Современное право», № 12, 2018. СС. 29–32.

20. Антонов Л.Б., Каширина Ю.П. Право граждан на проведение публичных мероприятий: понятие, содержание и перспективы правового регулирования // «Территория науки», № 5, 2013. СС. 68–73.
21. Конституция Армении от 06.12.2015г.
22. Закон РА «О свободе собраний».
23. Саленко А.В. Свобода мирных собраний в РФ: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права, № 1, 2018. СС. 118–127.
24. Зинченко А.О. Цифровизация как условие проведения публичных мероприятий в РФ. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса СТУДЕНТ ГОДА 2020. Ч 1. Петрозаводск, изд-во Международного центра научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 277.

**SEVERAL THESES ON CURRENT PROBLEMS OF REALIZATION
OF THE RIGHT TO FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

I. Nersesyan

ABSTRACT

The right to freedom of assembly in the conditions of modern democratic states plays a strategic role, as it is the guarantor of the development of democracy and the necessary basis for ensuring the effective operation of the entire institution of political rights of the individual. The main objective of this study is to identify current problems in the implementation of such a constitutional right as freedom of assembly, as well as to present several theses aimed at solving the identified problems. The analysis of legal terminology revealing the content of the right to freedom of assembly has been carried out. A study of the procedural aspects of the implementation of the right to freedom of peaceful assembly has been carried out. Presented some proposals for amendments to the RA Constitution and the RA Law “On Freedom of Assembly”.

Keywords: public events, freedom of assembly, flash mob, electronic notification, digitalization.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_57
УДК 4414

Поступила: 21.01.2023г.
Сдана на рецензию: 02.02.2023г.
Подписана к печати: 20.03.2023г.

СООТНОШЕНИЕ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА И НЕГАТОРНОГО ИСКА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Г.С. Геворгян

Российско-Армянский (Славянский) университет

gevorgiangarik@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы разграничения двух вещно-правовых способов защиты права собственности: виндикационного иска и негаторного иска. *Актуальность* данной проблемы заключается в том, что в судебной практике наблюдается тенденция подмены виндикационного иска негаторным. Подобная подмена обусловлена тем, что, в отличие от негаторного иска, виндикационный иск ограничен сроком исковой давности. Кроме того, в судебной практике допускается совместное рассмотрение обсуждаемых требований, которые, по нашему мнению, исключают друг друга, и к ним применяются различные правила, например, для виндикации ключевым может являться добросовестность ответчика, а для негаторного иска добросовестность ответчика не имеет значения для разрешения спора. В статье выработаны критерии, по которым следует определить надлежащий способ защиты прав в ситуациях, когда собственник утратил владение лишь над частью вещи.

Ключевые слова: виндикационный иск, негаторный иск, владение, право собственности.

В науке гражданские требования классифицируются в зависимости от характера осуществляемого права. Это, во-первых, вещные требования, которые представлены виндикационным и негаторным притязаниями, а также требованиями об обращении взыскания на заложенное имущество, о признании или об установлении вещного права, подвидом которых могут быть названы иски о разделе общей собственности, наследства, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста. Во-вторых, это – обязательственные требования, которые представлены договорным, деликтным, реституционным и кондикционным притязаниями [1].

Виндикационный иск и негаторный иск вытекают из вещных правоотношений, имеющих абсолютный характер, и направлены на защиту различных правомочий права собственности.

В науке гражданского права долгое время рассматривался вопрос конкуренции виндикационного иска с обязательно-правовыми требованиями, но не менее актуальным является также вопрос разграничения виндикационного и негаторного требований, так как в судебной практике эти требования часто смешивают: применяются правила о рассмотрении негаторного иска, в то время как из фактов дела следует, что истец полностью утратил владение над вещью. Под «виндикационным иском» понимается внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу о возврате последнего в натуре [2]. А, согласно статье 277 Гражданского кодекса РА, негаторный иск представляет из себя требование собственника, направленное на устранения всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Из буквального толкования данной нормы следует, что собственник может воспользоваться данным способом защиты, если он владеет вещью, а нарушения его права не привели к утрате владения, а создали помехи в пользовании имуществом.

Из изложенного следует, что в основе разграничения виндикационного иска от негаторного лежит факт нахождения вещи во владении собственника. То есть в любом случае, когда речь идет об утрате

владения, негаторный иск не может быть применен, так как он направлен на защиту правомочия пользования вещью.

Нарушение или оспаривание вещного права всегда связано с одним из правомочий. Из этого деления и вытекают три способа защиты вещных прав, используемые в зависимости от того, какое правомочие нарушено: при нарушении правомочия владения оно защищается при помощи виндикационного иска; при создании препятствий в пользовании имуществом возникает право на предъявление негаторного иска; в случае возникновения правомочия распоряжения возникает право на предъявление иска о признании права собственности. Таким образом, в соответствии с системным подходом, негаторный иск защищает только правомочие владения [3].

Можно сделать вывод о том, что в основе разграничения виндикационного иска от негаторного лежит понимание категории владения. В связи с этим выработаны две теории: теория тождества фактического и юридического владения и теория отсутствия тождества. Например, Е.А. Суханов отмечает, что, пока собственник недвижимости значится собственником по данным государственной регистрации, он не может быть лишен владения иначе как путем оспаривания законности регистрационной записи. Поэтому даже при незаконном лишении собственника возможности доступа на свой земельный участок (или в свой жилой дом и т.д.) он вправе защищаться путем предъявления негаторного, а не виндикационного иска [4]. И.А. Емелькина также утверждает, что собственник, лишенный доступа в свое помещение, сохраняет юридическое владение этой недвижимостью [5].

Считаем, что в армянском праве не действует принцип тождества фактического владения и юридического – владения по записи, так как в статье 277 Гражданского кодекса РА речь идет о нарушениях, которые не привели к лишению фактического владения, и об этом также свидетельствует нижеизложенная судебная практика.

Проблемы возникают в ситуациях, когда одновременно с нарушением права пользования собственника, последний также лишается

владения части вещи. Например, в случае, если в результате возведения забора собственником соседнего участка часть земельного участка потерпевшего перешла во владение последнего. Собственник земельного участка фактически лишается владения над определенной частью этого участка, но не утрачивает владения над вещью в целом. В связи с этим необходимо определить надлежащий способ защиты прав собственника, когда в результате нарушения последний утратил владение лишь над частью земельного участка.

Т.П. Подшивалов отмечает, что негаторный иск может быть использован для защиты владения, но только в ситуации создания помех во владении, которые не повлекли перехода владения от собственника к другому лицу. Естественно, негаторный иск направлен на защиту только от нарушений, не связанных с лишением от владения. Таким образом, негаторный иск должен рассматриваться как средство защиты субъективного вещного права от помех в осуществлении полномочия пользования и от препятствий к владению в ситуации, *когда нарушение владения не перешло к его полному лишению* (курсив мой – Г.С.) [6].

Д.В. Лоренц также отмечает, что негаторный иск применяется, когда нарушается возможность использования имущества и (или) происходит фактическое лишение владения имуществом в виде ограничения доступа к нему без завладения им, то есть «внешнее препятствие», если же препятствие чинится «внутренними силами» посредством удержания нарушителем самой вещи, то здесь необходимо заявлять виндикацию [7].

Следует согласиться с указанным подходом, так как в обратном случае стерлась бы грань между исследуемыми вещно-правовыми способами защиты. Смещение виндикационного и негаторного иска привело бы к правовой неопределенности, так как стремление подменять виндикационный иск негаторным обуславливается тем, что последний не ограничен сроком исковой давности (часть 4 статьи 344 ГК РА).

В частности, подобную подмену можно наблюдать в деле ЦГ2/0138/02/19, в рамках которого представлен иск об истребовании

имущества из чужого незаконного владения и о выселении. Суд первой инстанции отказал в иске в связи с пропуском трехлетнего срока исковой давности: недвижимость находилась в незаконном владении ответчика с 2009 года, а иск был представлен в 2019 году. С данной позицией не согласился Апелляционный гражданский суд, который требование о выселении незаконного владельца квалифицировал в качестве негаторного, в связи с чем Апелляционный суд посчитал, что срок исковой давности не применим в данном случае.

Считаем, что подобным образом суд попытался принять справедливое решение путем обхода применения срока исковой давности для виндикационного иска, подменив его негаторным, но вопрос о применении срока исковой давности к виндикационному иску должен был быть решен иным образом: путем обращения в Конституционный суд. Проблема применения трехлетнего срока исковой давности к виндикационному иску заключается в том, что собственник остается с «голым» правом собственности, а незаконный владелец продолжает владеть вещью без правовых оснований, а последний вправе претендовать на приобретение права собственности на основании приобретательской давности только после истечения десятилетнего срока.

Одновременно, нужно отметить, что само требование о выселении (хотя гражданский кодекс не предусматривает такой способ защиты) следует квалифицировать в качестве виндикационного или негаторного, принимая во внимание факт владения истцом спорным имуществом. Так, если истец продолжает владеть имуществом, а какую-то комнату незаконно захватило третье лицо, тогда требование следует квалифицировать в качестве негаторного, так как действия нарушителя не повлекли полного лишения владения, а создали помехи в пользовании и полноценном владении вещью.

Непоследовательным является также позиция Кассационного суда РА относительно защиты правомочия владения негаторным иском. Например, Кассационный суд РА решением от 08.05.2014г. по делу ЁԱԲԴ/1240/02/12 отметил, что негаторный иск является способом за-

щиты права собственности, вытекающий из внедоговорных отношений, который направлен на устранение препятствий для реализации собственником права пользования или *владения* имуществом. А решением от 08.05.2014г. по делу ՇԴ/1609/02/11 Кассационный суд РА отметил, что негаторный иск направлен на устранение таких нарушений, которые не связаны с лишением владения собственником, а которые препятствуют полноценному осуществлению правомочий *пользования и распоряжения* имуществом.

О соотношении виндикационного иска и негаторного иска выразил позицию Кассационный суд РА решением от 08.07.2020г. по делу ԵՉԴ/2064/02/11, отмечая, что обязательным условием представления виндикационного иска является лишение возможности владения собственником вещи, а для представления негаторного иска собственник не должен быть лишен возможности фактического владения имуществом. В случаях, когда нарушение не связано с лишением собственника правомочия владения имуществом, должен быть представлен негаторный иск, а в случае лишения собственника правомочия владения¹ – виндикационный иск. Одновременно, Кассационный суд выражает позицию относительно возможности совмещения, казалось бы, этих двух, взаимоисключающих, требований, указывая, что в некоторых случаях они могут быть совмещены, взаимодополняя друг друга. Подобная позиция обусловлена тем, что суд допустил, что возможны такие нарушения прав, которые, с одной стороны, *лишают собственника владения частью вещи*, а с другой – создают препятствия в пользовании вещью. По данному делу были представлены два требования: 1) обязать ответчиков к установлению границ между земельными участками в соответствии с кадастровыми координатами и 2) обязать ответчиков к восстановлению снесенного забора между земельными участками в соответствии с границами земли. Кассационный суд первое требование квалифицировал в качестве виндикационного в виде

¹ Кассационный суд, скорее всего, имеет ввиду лишение фактического владения, а не утрату самого права владеть вещью.

истребования части земельного участка из незаконного владения, а второе требование – в качестве негаторного.

Очевидно, что эти требования направлены на устранения одного и того же нарушения и направлены на защиту одного интереса, права – правомочия пользования земельным участком, так как истец владеет земельным участком, а проблема заключается в том, что за забором у соседа оказалась часть участка истца. Именно в этом проявляется нарушение правомочия пользования и сущность самого негаторного иска, который предусмотрен для тех случаев, когда в результате нарушения собственник не лишился владения полностью. Более того, такое толкование исходит из целей защиты права собственности от подобного рода длящихся правонарушений, так как применение норм о виндикации приведет к несправедливому решению: иск может быть отказан в связи с пропуском трехлетнего срока исковой давности, в результате чего собственник лишится части своего имущества, а после истечения десятилетнего срока захватчик может претендовать на признание права собственности на основании приобретательной давности.

Кроме того, неясно, как виндикационный иск и негаторный иск могут взаимодополнять друг друга, если к одному из них применяется срок исковой давности, а к другому – нет. Например, в случае применения срока исковой давности по вышеизложенному делу первое требование было бы отказано, а это привело бы к отказу и во втором требовании, а истец фактически лишился бы части земельного участка.

Стоит отметить, что в праве Германии в основе разграничения виндикационного иска от негаторного иска поставлен характер нарушения владения: в случае полного лишения владения применимым является виндикационный иск, а в случае частичной утраты владения – негаторный иск [8].

Подобный подход можно наблюдать и в праве Франции, но, в отличие от немецкого права, французское право эксплицитно не предусматривает такого способа защиты, как негаторный иск. А для случаев устранения нарушений прав собственника строительными работами на соседнем участке предусмотрены специальные правила в статье

555 Гражданского кодекса в виде права на устранение нарушений (right to removal). Например, Кассационный суд Франции решением от 1823 года по делу “Hellot v Leclerc Morlet” отметил, что собственник вправе требовать сноса возведенного соседом строения, который занял определенную часть земельного участка истца. Эта позиция подтверждена также решением Кассационного суда Франции от 21.11.1969г., по которому суд также добавил, что требование собственника земли о сносе возведенного на части участка последнего подлежит удовлетворению вне зависимости от добросовестности застройщика. А решением от 16.21.1998г. суд также предоставил защиту собственнику, который знал о проведении строительных работ, но иск представил после окончания строительства [9]. Из этого можно сделать вывод о том, что этот способ защиты не сводится к виндикационному иску – иску об истребовании имущества из чужого владения, так как суды присуждают не возвращение ответчиком вещи, а устранение нарушений в виде сноса незаконно возведенного здания, что присуще негаторному иску.

Следует отметить также, что верным является подход французского суда о том, что для негаторного иска не имеет значения факт добросовестности нарушителя. В то время, как если руководствоваться подходом Кассационного суда РА, согласно которому против лица, частично завладевшего участком истца, нужно представить виндикационный иск, следовательно, ответчик может защититься нормами о добросовестном приобретателе вещи, ссылаясь на то, что он приобрел имущество в таком состоянии от прежнего владельца. А в подобном случае добросовестный правопреемник нарушителя может претендовать также на получение права собственности на «захваченную» часть земли. В частности, А.А. Новоселова считает, что у добросовестного приобретателя возникает право собственности с момента вступления в силу решения суда об отказе в виндикационном иске, а в случае отсутствия спора – по истечении срока приобретательской давности [10]. Очевидно, что в результате такого решения несоразмерно ограничивается право собственности истца, и для недопущения таких ситуаций

законодатель предусмотрел именно негаторный способ защиты, к которому не распространяется срок исковой давности, а нарушитель не может ссылаться на свою добросовестность.

Кроме того, о правильности представления только негаторного иска в случае завладения соседом части земельного участка свидетельствует то, что в некоторых случаях виндикационный иск не может обеспечить восстановление прав истца. Например, если возведенное соседнее строение занимает также часть земельного участка истца, очевидно, что истребование имущества из чужого владения не обеспечит восстановления существующего до нарушения положения, а необходим иск, направленный на понуждение нарушителя к определенным действиям в виде сноса возведенного строения, забора. А понуждение к сносу или совершению иных восстановительных работ нельзя обеспечить виндикационным иском.

В связи с этим К.И. Скловский также отмечает, что прекращение строительства, снос постройки – обычное присуждение по негаторному иску [11].

То есть для правильного определения правовой природы представленного требования необходимо обратить внимание не только на факт владения имуществом, но и на характер требуемого от ответчика действий, необходимых для восстановления прав истца. Более того, об этом свидетельствует разграничение исполнительных процедур по выселению и по понуждению ответчика к совершению определенных действий статьями 62 и 64 Закона РА «О принудительном исполнении судебных актов».

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что негаторный иск направлен на защиту не только правомочия пользования вещи, но также и на устранение нарушений, которые не привели к полному лишению владения, но создали препятствия для полноценного владения имуществом. Более того, такой вывод вытекает из самой нормы статьи 277 Гражданского кодекса РА, где указывается, что нарушение не должно быть соединено именно с *лишением* владения. Это

совершенно не означает, что действиями ответчика не может быть нарушено владение истца, а главным является то, чтоб в результате нарушения правомочий пользования и даже владения вещь полностью не выпала из фактического господства истца.

Считаем неверным подход совмещения виндикационного иска и негаторного иска, так как это нарушает систематику вещно-правовых споров защиты прав, также создает неопределенность относительно правил рассмотрения подобных совмещенных требований. В связи с этим необходимым является пересмотр вышестоящими судами Армении сложившегося подхода совмещения исков, а также суды должны отказаться от порочной практики подмены виндикационного иска негаторным с целью обхода применения срока исковой давности к виндикационному иску, а решить этот вопрос путем правоприменения *contra legem*, не применяя давностный срок к виндикационному иску, или оспариванием конституционности ограничения виндикационного иска трехлетним сроком исковой давности перед Конституционным судом РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерохова М.А.* Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2006. С. 12.
2. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / отв. Ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 553.
3. *Новоселова А.А., Подшивалов Т.П.* Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 124.
4. Гражданское право. В 2-х т. Т. 1: учебник / отв. Ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 1998. С. 616.
5. *Емелькина И.А.* Гражданско-правовые способы приобретения и защиты вещных прав на жилые и нежилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 127.
6. *Подшивалов Т.П.* Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 15.
7. *Лоренц Д.В.* Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: диссертация ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2008. СС. 73–74.

8. *Podshivalov T.* Models of Actio Negatoria in the Law of Russia and European Countries, 7(2) Russian Law Journal (2019). С. 146.
9. Cases, Materials and Text on Property Law / ed. by S. van Erp, B. Akkermans. Hart Publishing, 2012. Kindle version. Chapter 2, I.B.1.
10. *Новоселова А.А., Подшивалов Т.П.* Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 122.
11. *Скловский, К.И.* Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов / К.И. Скловский. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. С. 881.

RATIO OF REI VINDICATIO TO ACTIO NEGATORIA IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

G. Gevorgian

ABSTRACT

In this article the author analyses the issues of distinguishing of rei vindication and action negatoria, which is relevant in as much as in Armenian judicial practice courts often apply rules of actio negatoria to deal with cases, when ownership violation entails complete deprivation of possession. Such approach formed because actio negatoria, unlike rei vindicatio, is not restrained by limitation period of three years. Besides, judicial practice allow consideration of these two claims in conjunction, which is inadmissible in as much as different rules are applicable to deal with them, for example rei vindication can be dismissed due to defendant is bona fide purchaser, whereas for actio negatoria good faith of defendant is not crucial. In this article where elaborated criteria's, which will help to define proper remedy in cases, when ownership violation entails partial dispossession of property.

Keywords: rei vindication, actio negatoria, possession, property right.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_68
УДК 336.27

Поступила: 21.01.2023г.
Сдана на рецензию: 02.02.2023г.
Подписана к печати: 20.03.2023г.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

М.А. Восканян

Российско-Армянский (Славянский) университет

mariam.voskanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Проблема наращивания государственного долга в условиях турбулентности глобальной экономики последние десятилетия стоит очень остро. При этом, если развитые страны на сегодняшний день еще обладают соответствующими резервами, способными нивелировать негативные последствия государственного долга, включая тот факт, что долг, как правило, является внутренним, то развивающиеся страны, напротив, теряют какие-то бы ни было возможности роста, решая проблемы долговой ямы в которой оказались.

Предметом исследования является структура государственного долга в Республике Армения. *Цель* исследования – выявление и оценка влияние долгового бремени государственного бюджета на экономический рост в РА. *Актуальность* исследования обусловлена проблемой наращивания государственного долга Армении за

последние 15 лет, а также негативными последствиями для экономического роста в этот период. Для достижения поставленной цели мы используем такие *методы*, как сравнительный анализ зарубежных исследований, системный и статистический анализ.

Ключевые слова: государственный долг, внутренний и внешний долг государства, Армения.

Среди первых авторов, который затронул проблему государственного долга, следует отметить Варго [1], который по результатам своего исследования определил оптимальное соотношение государственного долга к ВВП в промежутке 30–70%. В последующей работе [2] он обращается к теме взаимосвязи государственного долга и экономического роста и, в результате, приходит к выводу, что повышение налогов для достижения приемлемого уровня долга, в конечном итоге, снизит потенциальный уровень производства.

Вместе с тем, большая часть последующих научных исследований на тему взаимосвязи государственного долга и экономического роста рассматривают долг как экзогенный фактор, и в этой связи все исследования сосредоточены на воздействии внешнего долга на экономический рост. Однако внутренний долг также имеет определенное взаимодействие на экономический рост, что доказано исследованиями в различных странах. В этой связи нами будет рассмотрено воздействия государственного долга на экономический рост как с точки зрения внешних заимствований, так и по линии внутреннего долга.

Внешний государственный долг и экономический рост

Очевидным, на первый взгляд, выводом относительно характера воздействия внешних заимствований на темпы экономического роста может стать тезис о том, что чем выше долг, тем слабее темпы экономического роста. Однако, как показывает опыт многих стран, такой характер не настолько очевиден. Так, например, Krugman (1988г.) [3]

отмечает, что страны, у которых уровень платежеспособности ниже, чем объемы долга, будут испытывать замедление темпов экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Другие авторы (Cohen (199г.7) [4] и Elbadavi et al. (1997г.) [5] приходят к выводу, что существует нелинейная связь между внешним долгом и экономическим ростом. При этом Elbadavi et al. (1997г.) [6] выделяют некое пороговое значение внешнего долга по отношению к ВВП (выше 97% от ВВП), когда воздействие внешних заимствований государства носит негативный характер. В то же время Паттилло и др. (2002г.) [7] в своей работе отмечают пороговое значение внешнего долга для развивающихся стран на отметке 70% от ВВП. Клементс и др. (2003г.) [8], рассматривая опыт стран в низком доходом, выделяют 30–37% от ВВП на пороговое значение внешнего долга, нейтральное для темпов экономического роста. Schclarek (2004) [9], рассматривая опыт как развитых, так и развивающихся стран, отмечает негативное воздействие уровня внешнего долга на темпы экономического роста, однако не приходит к единому пороговому значению долга по отношению к ВВП. Это, в целом, можно объяснить выборкой стран. Calderón и Fuentes (2013г.) [10], изучая опыт Латинской Америки, выявили тесную взаимосвязь уровня внешнего долга и темпов экономического роста. Tchereni et al. (2013г.) [11] на основе опыта стран Африканского региона также приходят к выводу о тесной взаимосвязи внешнего долга и темпов экономического роста, причем отмечают именно негативный характер такого воздействия. Panth et al. (2006г.) [12], Akram (2011г.) [13], Rais и Anwar (2012г.) [14] и Iyoha (1996г.) [15] обнаружил и обратную зависимость между внешним долгом и экономическим ростом в странах по причине эффекта вытеснения.

Что касается непосредственно факторов воздействия внешнего долга на темпы экономического роста, то единого мнения в научной литературе также нет. Calvo (1998г.) [16], например, отвечает, что высокий уровень внешнего долга искажает налоговое бремя и снижает норму прибыли на капитал, что ведет к снижению инвестиций, и затем – темпов экономического роста. С другой стороны, Chenery, Strout

(1966г.) [17] отмечают, что основная причина, по которой развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком накапливают внешний долг, заключается в отсутствии сбережений и инвестиций. Таким образом, сложно сказать, что первичнее, внешний долг или отсутствие инвестиций. Очевидно, что страны с недостаточным уровнем сбережений обращаются к долговому рынку, с целью стимулирования потребления и поддержания темпов экономического роста. Кроме того, низкие государственные доходы, низкий уровень инвестиций и сбалансированный бюджетный дефицит являются дополнительными причинами, по которым развивающиеся страны обращаются к рынку долговых обязательств (Gohar et al. 2012г. [18]). Presbitero (2012г.) [19] в своей работе приходит к выводу, что промышленно развитые страны более эффективно используют свои внешние заимствования, чем развивающиеся. При этом, среди ключевых факторов он отмечает эффективность управления долгом. Если развитые страны используют такие заимствования для инвестиций в инфраструктуру и развитие институциональной среды, то в развивающихся, как правило, они идут на социальные нужды, или просто покрытие бюджетного дефицита.

Внутренний государственный долг и экономический рост

Проблеме воздействия внутреннего долга на темпы экономического роста посвящено значительно меньше научных работ. Однако некоторые исследования представляют определенный интерес. Так, Аббас и Кристенсен (2007г.) [20] в своей работе по примеру воздействия внешнего долга на совокупный спрос, пришли к выводу, что все зависит от порогового значения этого показателя. В частности, для стран с развивающимися рынками, диапазон внутреннего долга должен колебаться в промежутке 35–65%, чтобы его воздействие на темпы роста было положительным. К таким же результатам пришел и Блави (2006) [21]. В то же время, Рого и Рейнхарт (2010г.) [22], рассматривая развитые страны, отмечают пороговое значение уровня внутреннего долга уже в 90% от ВВП.

Таким образом, однозначного воздействия государственного долга на темпы экономического роста также невозможно определить. Все зависит от степени развития и структуры экономики, ее институциональной среды, структуры государственного долга и многих других факторов.

Структура государственного долга Армении

Как и любая развивающаяся страна, Армения характеризуется высоким уровнем государственного долга – как по линии Правительства РА, так и по линии Центрального Банка РА. Динамика и структура государственного долга Армении представлена на Графике 1. Как мы можем видеть, начиная с 2009 года, наблюдается резкий рост внешнего и внутреннего долга страны, что обусловлено мировым финансовым кризисом 2007–2008гг. и необходимостью нивелировать его последствия для экономики Армении. Начиная с этого периода, динамика государственного долга носит восходящий характер с достаточно высокими темпами наращивания объемов. Доминирующую долю в государственном долге РА занимает долг Правительства.

График 1. Государственный долг РА, млрд. драмов.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Вместе с тем, доля долга Правительства РА в совокупном выпуске также достаточно велика и составляет на конец 2020 года 63,5% от ВВП (см. График 2). Периоды наибольшего наращивания долга наблюдаются в 2009 году и в 2020 году, что можно объяснить, прежде всего, серьезными внешними шоками и экономическим кризисами в эти годы.

График 2. Долг Правительства РА.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Что касается структуры государственного долга, то в Армении, как и в большинстве развивающихся стран, преобладают внешние заимствования (см. График 3). Вместе с тем, наращивания долга происходят как по линии внешних заимствований, так и по линии внутренних. Вместе с тем, существенное наращивание внутреннего долга можно наблюдать после 2015 года.

График 3. Структура государственного долга РА.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Вместе с тем, структура государственного долга РА по инструментам указывает на доминирование кредитов и займов, и, как было сказано выше, существенный рост государственных казначейских облигаций произошел за последние 5–6 лет, в том числе и на выпущенные в иностранной валюте (см. График 4).

График 4. Структура государственного долга РА, по инструментам.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

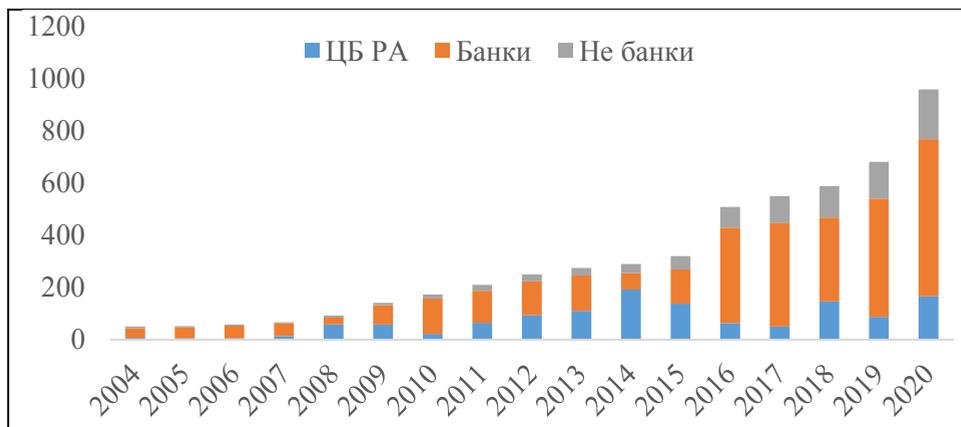

График 5. Структура государственных облигаций.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

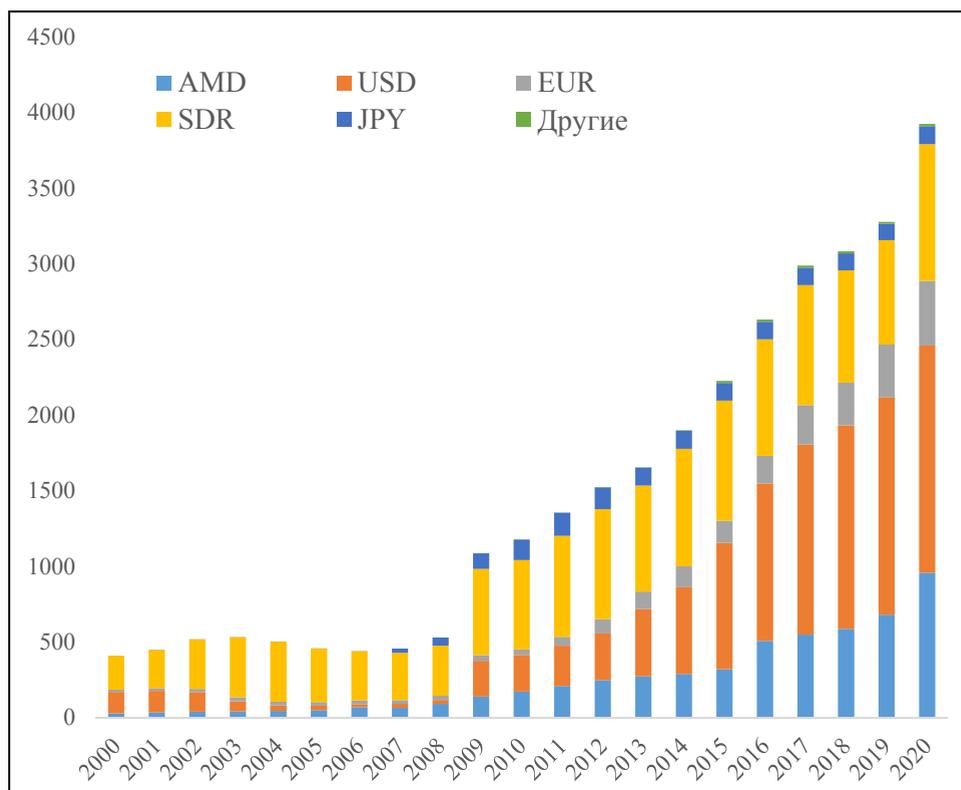

График 6. Структура государственного долга РА, по валютам.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Что касается структуры внутреннего долга, выраженной в государственных облигациях, то ключевыми заемщиками являются коммерческие банки, особенно после 2015 года (см. График 5).

Структура государственного долга РА по валютам достаточно хорошо диверсифицирована (см. График 6). Первое место в долге занимает доллар, затем – специальные права заимствования, а также национальная денежная единица (драм). С другой стороны, поскольку в SDR также более 40% занимает американский доллар, то государственный долг Армении значительно зависит от колебаний обменного курса по отношению к доллару.

График 7. Платежи по долгу Правительства РА.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Что касается платежей по государственному долгу, то интересно рассмотреть в процентном соотношении выплаты по внешним займам относительно экспорта, а также ВВП страны (см. График 7). Выплаты по внешнему государственному долгу Армении составляют достаточно высокий процент – как в среднем, так и в периоды основных выплат. В обзоре литературы мы выявили, что в мировой практике принято устанавливать лимиты на объемы государственного долга по отношению к ВВП, и эта доля может достаточно сильно отличаться по странам. Вместе с тем, на наш взгляд, эффективнее было бы устанавливать лимиты по выплатам по государственному долгу относительно ВВП страны, а также объемов экспорта. Такой подход сделает обслуживание государственного долга более эффективным и позволит нивелировать все риски, связанные с невозможностью обслуживать государственный долг в развивающихся странах.

Общая динамика получения, погашения, а также процентов по государственному долгу РА представлена на Графике 8. Как мы можем видеть, наращивание государственного долга имеет место быть, начиная с 2009 года и, в целом, носит возрастающий характер. Погашение части материнской суммы внешнего государственного долга Армении было в 2013 года, и затем поэтапно происходило с 2018 года. Выплаты по процентам также увеличиваются по нарастающей.

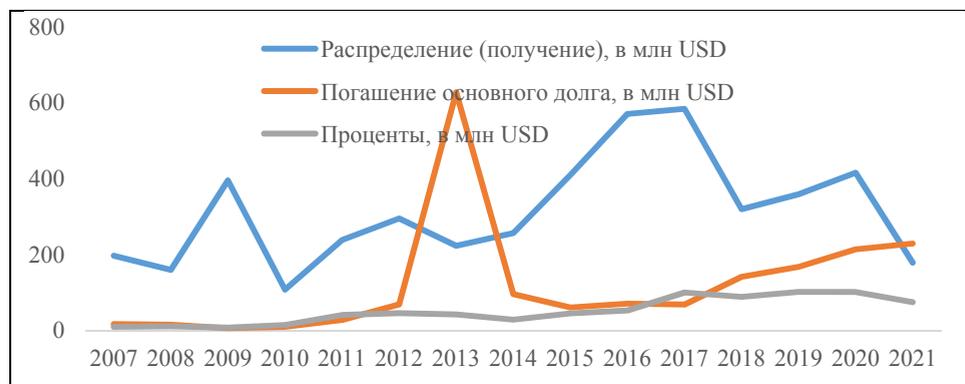

График 8. Обслуживание государственного долга РА, в млн. долларов.
Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

График 9. Обслуживание государственного долга РА, структура.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

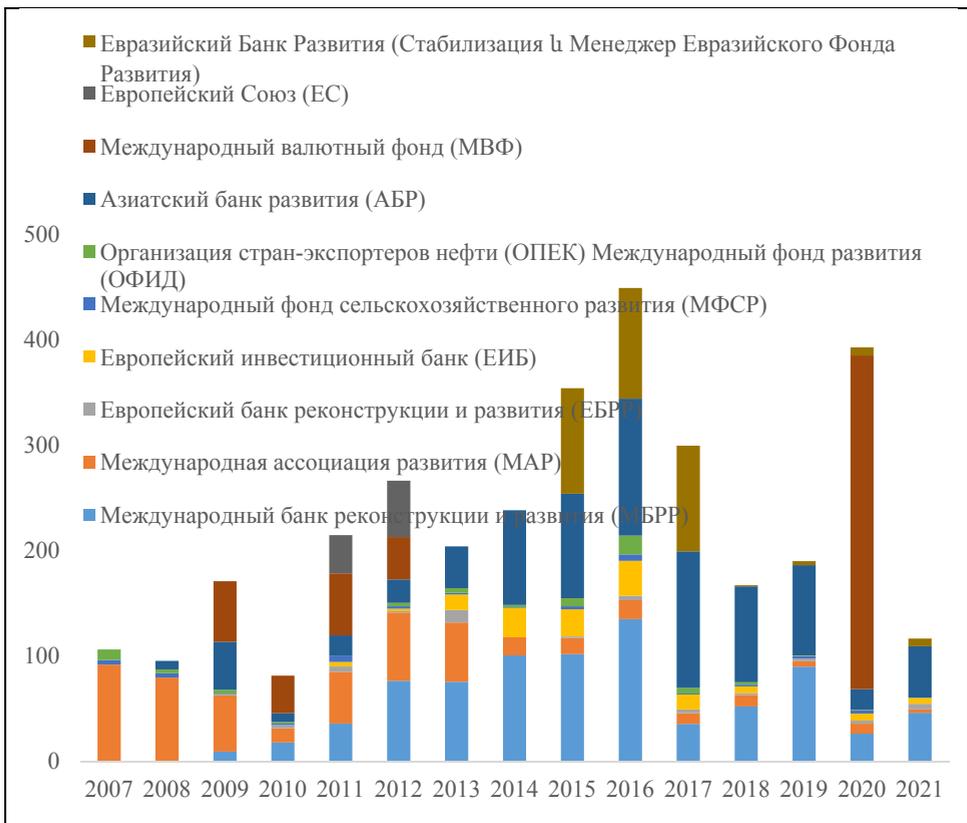

График 10. Государственные заимствования РА международным организациям, в млн. долларов.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Среди ключевых кредиторов Армении можно выделить как международные организации, так и конкретные страны (см. График 9). Участие коммерческих банков очень незначительное.

Среди международных организаций, которые предоставляют заимствования Армении, можно выделить Международный Валютный Фонд, Международный банк развития и реконструкции, Азиатский банк развития, а также Евразийский банк развития (см. График 10).

Среди ключевых стран кредиторов Армении можно выделить, в первую очередь, Россию и Германию, а в прошлые периоды – Японию и Францию (см. График 11).

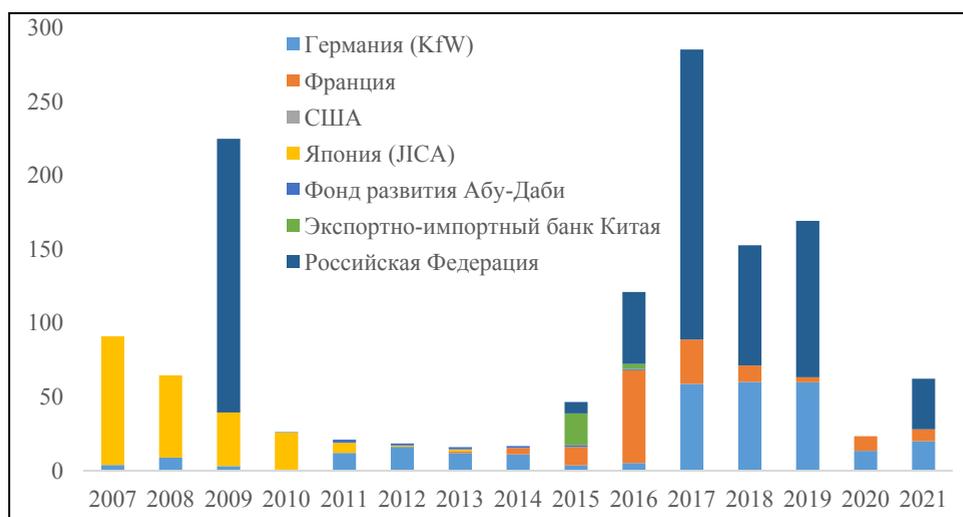

График 11. Государственные заимствования РА странам, в млн. долларов.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Наконец, рассматривая внешние заимствования Центрального Банка Армении, следует также отметить нарастающий характер динамики – вплоть до 2018 года, когда можно наблюдать сокращение по линии заимствований (см. График 12).

Ключевым заемщиком Центрального Банка РА является Международный Валютный Фонд, а также Европейский Банк Развития (см. График 13). Важным представляется отметить, что последние три года

мы наблюдаем существенное сокращение внешних заимствований со стороны Центрального Банка РА, что говорит о положительной динамике в международных резервах страны.

График 12. Обслуживание долга ЦБ РА, в млн. долларов.

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

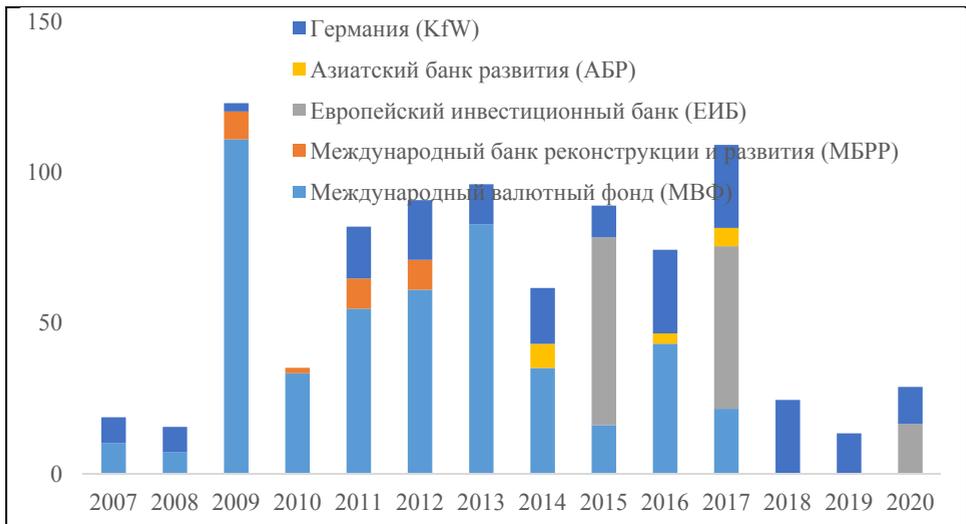

График 13. Обслуживание долга ЦБ РА, структура

Источник: База данных Министерства финансов РА – www.minfin.am

Выводы и рекомендации

Итак, обобщая выводы по анализу государственного долга Армении, можно заключить, что долговое бремя как на экономику, так и на государственный бюджет достаточно высокое. Наибольшее бремя задолженности приходится на Правительство. Теория и практика доказывает, что долговое бремя в случае развивающейся экономики наносит существенный вред темпам экономического роста в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, структура и качество государственного долга имеют большое значение с точки зрения воздействия на темпы экономического роста.

В случае Армении объемы государственного долга уже превышают показатели, установленные как максимальное значение задолженности государства по отношению к ВВП страны. Да, многие страны также нарушают эти лимиты. Однако, на наш взгляд, рассмотрение государственного долга с точки зрения воздействия на темпы экономического роста должно носить индивидуальный характер.

Важным также представляется необходимость пересмотра подходов к ограничениям по бюджетным заимствованиям. Так принятая практика ограничений общих объемов государственного долга по отношению к ВВП в современном мире уже практически не работает. Необходимо установление лимитов по выплатам, которое можно ограничить как по отношению к доходам государственного долга, так и к ВВП страны. Это позволит Правительству более разумно подходить к заимствованиям, а также непосредственно учитывать возможности государственного бюджета с точки зрения покрытия будущего долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barro, R.* Are government bonds net wealth? *The Journal of Political Economy*, № 82, 1974. PP. 1095–1117.
2. *Barro, R.* On the determination of public debt. *The Journal of Political Economy*, № 85, 1979. PP. 940–971.

3. *Krugman P.* Financing vs. forgiving a debt overhang, NBER Working Paper Series, 1988.
4. *Cohen D.* Growth and external debt: a new perspective on the African and Latin American tragedies, Centre for Economic Policy Research discussion Paper, 1753, 1997.
5. *Elbadawi, I., B. Ndulu and Ndung'u N.* Debt overhang and economic growth in Sub-Saharan Africa, in Iqbal, Zubair and Ravi Kanbur (eds.), External Finance for Low Income Countries, IMF Institute, Washington DC, 1997.
6. Там же.
7. *Pattillo, C., Poirson H. and Ricci L.* External debt and growth, IMF Working Paper, 2002.
8. *Clements B., Bhattacharya R. and Nguyen T.Q.* External debt, public investment, and growth in low-income countries, IMF Working Paper, 2003.
9. *Schclarek A.* Debt and economic growth in developing and industrial countries, Lund University, 2004.
10. *Calderón C., and Fuentes J.* Government debt and economic growth. Inter American Development Bank, 2013.
11. *Tchereni B., Sekhampu, T. and Ndovi, R.* The impact of foreign debt on economic growth in Malawi. African Development Review, 25 (1), 2013. PP. 85–90.
12. *Panth, S., Blavy R., Kwon G., Romeu R., McFarlane L., Robinson W. & Morgan M.* Jamaica: Selected Issues, International Monetary Fund, Country. Report No. 06/157, Washington, DC. Retrieved January 2011 from: www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2006/cr06157.pdf
13. *Akram N.* Impact of Public Debt on the economic growth of Pakistan. The Pakistan Development Review, 2011. PP. 599–615.
14. *Rai, S. I., Anwar T.* Public debt and economic growth in Pakistan: A time series analysis from 1972 to 2010. Academic research international, 2(1), 2012. P. 535.
15. *Iyoha, M.* 'External Debt and Economic Growth in Sub-Saharan African Countries: An Econometric Study', paper presented at AERC workshop in Nairobi, Kenya, March, 1999.
16. *Calvo G.* Growth, debt and economic transformation: the capital right problem, in Coricelli, Fabrizio, Massimo di Matteo, and Frank Hahn (eds.), New Theories in Growth and Development, St. Martin's Press, New York, 1998.
17. *Chenery H. and Strout A.* Foreign assistance and economic development. The American Economic Review, 1966. PP. 679–733.
18. *Gohar M., Butt F.* The Impact of External Debt Servicing on the growth of Low Income Countries, Sukkur Institute of Business Administration. In Proceedings

- of 2nd International Conference on Business Management (ISBN: 978-969-9368-06-6), 2012.
19. *Presbitero A.* Total public debt and growth in developing countries. The European Journal of Development Research, 24(4), 2012. PP. 606–626.
 20. *Abbas S., Christensen J.* The role of domestic debt markets in economic growth: an empirical investigation for low-income countries and emerging markets, iIMF Working Paper, 2007.
 21. *Blavy R.* iPublic debt and productivity: the difficult quest for growth in Jamaica, iIMF Working Paper, 2006.
 22. *Reinhart C., Rogoff K.* iGrowth in a time of debt, iNBER Working Paper Series, 2009.

**ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE STATE DEBT
OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF THE IMPACT
ON THE RATES OF ECONOMIC GROWTH**

M. Voskanyan

ABSTRACT

The problem of increasing public debt in the context of the turbulence of the global economy in recent decades has been very acute. At the same time, while developed countries today still have the appropriate reserves that can offset the negative effects of public debt, including the fact that debt is usually domestic, developing countries, on the contrary, lose any growth opportunities by solving the debt problem. holes in which they were.

The subject of the research is the structure of the public debt in the Republic of Armenia. The purpose of the study is to identify and assess the impact of the state budget debt burden on economic growth in the Republic of Armenia. The relevance of the study is due to the problem of increasing the public debt of Armenia over the past 15 years, as well as the negative consequences for economic growth during this period. To achieve this goal, the authors of the study use such methods as a comparative analysis of foreign studies, systemic and statistical analysis.

Keywords: public debt, internal and external debt of the state, Armenia.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_84
УДК 336.7

Поступила: 31.01.2023г.
Сдана на рецензию: 27.02.2023г.
Подписана к печати: 10.03.2023г.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ¹

Л.А. Нашикян

Российско-Армянский (Славянский) университет

lilia.nashikyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом факторов, которые существенно влияют на формирование процентной ставки. В Армении формирование процентной ставки зависит от множества факторов, включая состояние национальной и мировой экономики, денежно-кредитную политику Центрального банка Армении. Центральный банк может изменять процентную ставку в зависимости от состояния экономики в стране и мире, с целью регулирования инфляции и стимулирования экономического роста. При изучении процесса формирования процентной политики выделяют внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование процентной ставки, что свойственно и процентной политике, осуществляемой в Армении.

Ключевые слова: процентные ставки, макроэкономические показатели, Центральный банк.

В средствах массовой информации эксперты финансовой сферы постоянно обсуждают шансы и возможности влияния различных из-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 22YR-5B009).

менений процентных ставок на рынки. В профессиональных исследованиях акцент ставится на связях между краткосрочными и долгосрочными ставками процента, процентными ставками и объемом денежной массы, сбережениями, инвестициями, экономическим ростом, безработицей и т.д. Изучая процесс формирования процентных ставок, можно выделить ряд факторов, которые оказывают на него существенное влияние. Рассмотрим некоторые из них.

Процент в экономическом смысле представляет собой «плату за пользование кредитом или деньгами» [1]. Процентная ставка используется как инструмент экономической политики. Установление процентной ставки для достижения цели денежно-кредитной политики, часто стабильности цен или низкой и стабильной инфляции, обычно является обязанностью Центрального банка (далее ЦБ) [2]. С помощью косвенных инструментов ЦБ воздействуют на величину денежной массы в стране, способствуя повышению или сокращению спроса коммерческих банков на заемные средства, что является ориентиром для других процентных ставок денежного рынка. ЦБ, являясь «кредитором последней инстанции», устанавливает значение учетной ставки процента, после чего начинается процесс формирования различных ставок процента, начиная от ставки межбанковского кредитования и завершая ставками процента по потребительским кредитам.

С 2006 года Центральный банк Армении применяет режим инфляционного таргетирования. С 2008г. конечной целью денежно-кредитной политики является поддержание инфляции на уровне 4%. Центральный банк Армении обеспечивает достижение цели по инфляции путем воздействия на процентные ставки. Одним из важнейших косвенных инструментов денежно-кредитной политики являются обязательные резервы Центрального банка [3].

В период до глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009гг. Центральный банк Армении использовал политику «дешевых» денег, затем в период с 2008 по 2014гг. применял нейтральную политику, а с декабря 2014 года стал имплементировать политику «дорогих» денег. Режим денежно-кредитной политики при применении

политики «дешевых» денег предусматривал таргетирование денежных агрегатов до 2006 года, но переход к режиму таргетирования инфляции привел к изменениям в денежно-кредитном регулировании. В декабре 2014 года для стабилизации валютного рынка Центральный банк удвоил резервные требования по депозитам в иностранной валюте. Начиная с октября 2022 года, резервные требования изменились с 14% до 18% (для вкладов в иностранной валюте), что было связано с изменением рыночной конъюнктуры (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Норма резервирования, 2000–2022 гг.

Источник: База данных Центрального банка Армении:

<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

В силу того, что политика ЦБ направлена на регулирование темпов инфляции, именно ее изменение предопределяет значения некоторых показателей, на которые воздействует ЦБ, в том числе и процентной ставки.

Конец 2014 года можно выделить как период напряженности на финансовых и валютных рынках, на что ЦБ РА отреагировал ужесточением своей политики. В 2015 году макроэкономическая ситуация потребовала проведения политики стимулирования. Из-за снижения рисков инфляции и наличия рисков формирования инфляции на уровне ниже целевого, Центральный банк Республики Армения во второй половине 2015 года постепенно снизил ставку рефинансирования (с 10,5% до 8,75%). В начале 2016 года, в связи сохранением слабой экономической активности, в экономике Армении развились дефляционные процессы, что привело к дальнейшему смягчению денежно-кредитной политики ЦБ. В течение 2016 года ставка рефинансирования была снижена еще на 2,5 п.п. до 6,25% (см. Рис. 2).

В 2020 году экономика Армении оказалась в тяжелом положении из-за масштабного военного конфликта и пандемии, которые привели к росту темпов инфляции. Центральный банк снизил ставку рефинансирования, но в декабре 2020 года резко повысил ее на 1 п.п., доведя до значения 5,25%.

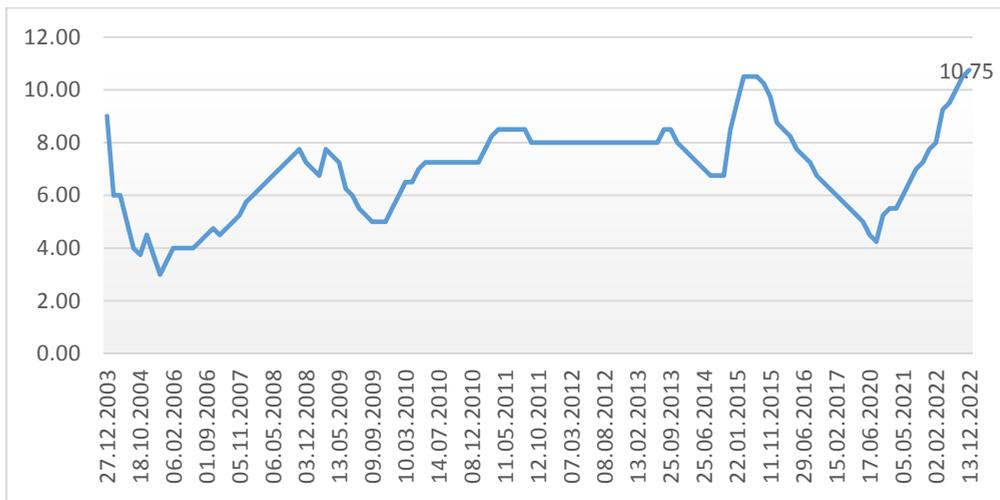

Рисунок 2. Ставка рефинансирования ЦБА, %
Источник: База данных Центрального банка Армении:
<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

В 2021 году ставка постепенно повышалась, достигнув 7% в августе. В сентябре 2021 года было решено еще раз повысить ее на 0,25 п.п., и, таким образом, ее значение составило 7,25%. Центральный банк РА снижал ставку рефинансирования на протяжении многих лет с целью обеспечения большей доступности финансовых ресурсов и стимулирования экономического развития. На заседании Совета Центрального банка 1 ноября 2022 года было решено повысить ставку рефинансирования на 0.5 п.п., установив ее на уровне 10.5%, а с 13-го декабря 2022 года было принято решение повысить ставку рефинансирования еще на 0,25 п.п., установив ее на уровне 10,75%. (см. Рис. 3).

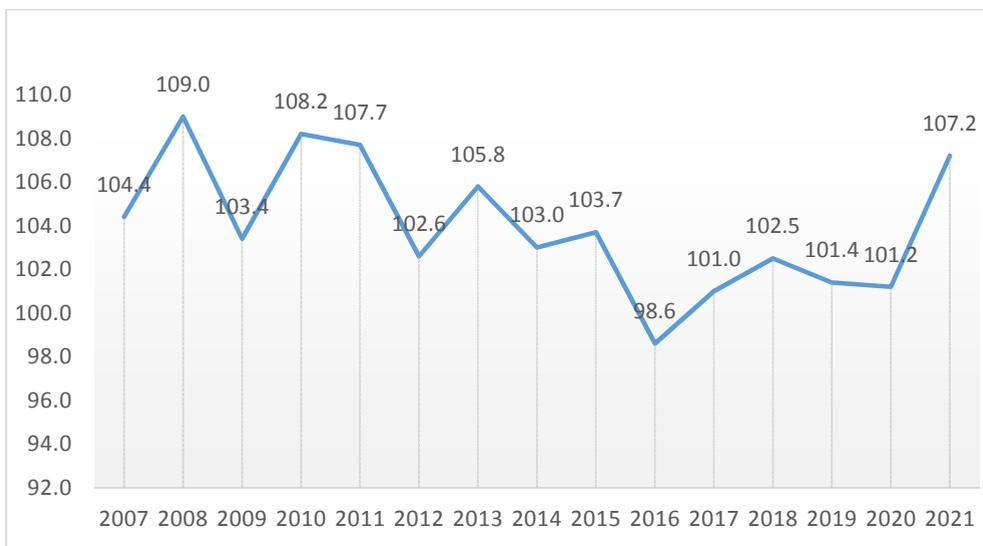

Рисунок 3. Инфляция, потребительские цены (годовые, %)

Источник: База данных Всемирного банка:

<https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=AM>.

В мировой экономике продолжается тенденция замедления экономической активности. Тем не менее, в основных странах-партнерах РА по-прежнему сохраняется высокий инфляционный фон, обуслов-

ленный расширением спроса и высокими инфляционными ожиданиями. По этой причине Центральные банки развитых стран в ближайшее время продолжат ужесточение проводимой денежно-кредитной политики. Последовательное ужесточение монетарных условий в странах-партнерах будет способствовать ослаблению мирового спроса и определенной корректировке цен на международных товарных рынках. В результате ожидается ослабление инфляционных воздействий мировой экономики на экономику РА. [4].

Примечательно также, что частные иностранные денежные трансферты и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются основными каналами притока капитала в Армению. Географическая структура стран-доноров свидетельствует о том, что доминирующую роль в них играют Россия и США. До мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов объем денежных переводов в Армению неуклонно рос, что, наряду с положительными эффектами, несло в себе и проявления «голландской болезни». И в начале 2009 года негативные последствия начали проявляться в полной мере. Денежные переводы из-за границы резко сократились. Снижение располагаемого дохода населения во всем мире привело к сокращению денежных переводов в Армению (см. Рис. 4). С другой стороны, произошло также резкое снижение объема ПИИ. Это, в свою очередь, способствовало уменьшению предложения иностранной валюты в стране, создавая избыточное предложение национальной валюты. Начался процесс удорожания национальной валюты, повлекший за собой ряд негативных последствий. Для предотвращения дальнейшего удорожания армянского драма ЦБ осуществил прямые интервенции на валютном рынке, сопровождаемые в основном контрциклической антикризисной монетарной политикой. Похожая ситуация наблюдалась во время регионального кризиса 2014–2015гг. Однако денежно-кредитное регулирование, осуществляемое ЦБ во время этого кризиса, было иным и может быть охарактеризовано как контрциклическое, как было указано выше. 2020 год стал еще одним периодом сокращения объемов денежных

переводов из-за рубежа в Армению. Закрытие границ нарушило торговые и туристические потоки и помешало многим сезонным рабочим получить работу за границей, особенно в сельскохозяйственном и строительном секторах. При этом снижение мировых цен на сырье напрямую коснулось Армении, а снижение притока денежных переводов усугубило негативные последствия для экономики. Вторая Арцахская война также сильно повлияла на социально-экономическую и финансовую ситуацию в стране.

Рисунок 4. Приток капитала, млн. долл. США

Источник: База данных Центрального банка Армении:

<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

В 2022 году на фоне СВО в Украине резко активизировался приток капитала и человеческих ресурсов в РА, что, с одной стороны, положительно сказалось на экономической активности, а, с другой стороны, привело к значительному удорожанию армянского драма. Вы-

сокие темпы экономического роста в Армении на фоне нестабильности в мире стало положительным импульсом для инвесторов, отсюда наблюдался рост иностранных инвестиций в 2022 году. Лидером по притоку капитала в Армению традиционно является Россия. В результате перемещения капитала в январе-сентябре 2022 года объем средств, перемещенных в Армению, составил 46,5 млрд. драмов, прямые инвестиции из РФ в Армению составили 59,8 млрд. драмов. Приток капитала из России в Армению в течение года был в основном в виде частных переводов и передислокации счетов ИТ-компаний в страну [5].

Рассмотрев факторы, влияющие на формирование процентной ставки в Армении, можно утверждать, что эти факторы многообразны и обусловлены изменением рыночной конъюнктуры, макроэкономической политикой, проводимой в РА и т.д. Политика Центрального банка направлена в основном на сдерживание инфляции, и в этой связи не предпринимается никаких существенных шагов для нейтрализации негативных последствий притока «незаработанного» капитала, поскольку последний «помогает» в достижении цели регулирования темпов инфляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Patterson B., Lygnerud K.* The Determination of Interest Rates, European Parliament, L-2929 Luxemburg, Working Paper, 1999. 50p.
2. The role of the interest rate in the economy, Speech by Mr. Jarle Berge, Deputy Governor of Norges Bank, AON Grieg Investors Zürich, 19 October 2003.
3. Central Bank of Armenia [режим доступа: <https://www.cba.am/>].
4. Central Bank of Armenia [режим доступа: https://www.cba.am/RU/News/Pages/news_23-05-22.aspx#sthash.EAk2CDGC.dpbs].
5. Прямые инвестиции в Армению выросли, половина из них приходится на Россию [режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/106048/>].

INTEREST RATE FORMATION FACTORS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

L. Nashikyan

ABSTRACT

This article examines the issues related to the analysis of factors that significantly affect the formation of the interest rate. In Armenia, the formation of the interest rate depends on many factors, including economic conditions in the country and in the world, inflation, the monetary policy of the Central Bank of Armenia, and others. The central bank can change the interest rate depending on economic conditions in the country and in the world in order to control inflation and stimulate economic growth. Considering the process of formation of the interest rate policy, external and internal factors that influence the formation of the interest rate in Armenia are singled out.

Keywords: interest rates, macroeconomic indicators, Central Bank.

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_93
УДК 159.9

Поступила: 17.02.2023г.
Сдана на рецензию: 20.02.2023г.
Подписана к печати: 14.03.2023г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЩЕНИЮ ЗА ПОМОЩЬЮ В СФЕРЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У АРМЯНСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ*

*Е.Б. Башкин¹, А.С. Берберян², П.А. Бычкова¹,
И.А. Новикова¹, И.А. Саркисян²*

¹ *Российский университет дружбы народов*
² *Российско-Армянский (Славянский) университет*

*bashkin-eb@rudn.ru, aspsy@inbox.ru, novikova-ia@rudn.ru,
sarkisiani@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В современной нестабильной ситуации, связанной с выходом из пандемии COVID-19 и резко обострившейся международной напряженностью в мире, задачи поддержания, сохранения и профилактики психического здоровья как никогда актуальны. Однако в русскоязычной науке проблемы приверженности психическому здоровью начали изучаться относительно недавно. В статье

* Исследование выполнено в рамках инициативной НИР № 051320-0-000, выполняемой на базе кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН.

представлены результаты пилотного кросс-культурного исследования соотношения показателей психологического благополучия с отношением к обращению за услугами в сфере психического здоровья у современных армянских и российских студентов. Выявлено, что различия между исследуемыми выборками проявились не в абсолютной выраженности переменных, а в структуре связей между ними. Полученные результаты необходимо использовать при разработке программ активного психологического просвещения и профилактики психического здоровья среди студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, психологическое здоровье, отношение к обращению за помощью в сфере психического здоровья, российские и армянские студенты.

Введение

Проблемы поддержания психологического благополучия и психического здоровья населения как никогда актуальны в современную эпоху нестабильности и обострения геополитической ситуации в мире. Не случайно, что Европейская декларация по охране психического здоровья принята на Европейской конференции ВОЗ на уровне министров по охране психического здоровья еще в 2005 году [1], она обозначила в качестве приоритетных следующие задачи: 1) способствовать более широкому осознанию важного значения психического благополучия; 2) осуществлять совместные действия, направленные на борьбу со стигматизацией, дискриминацией и неравенством, а также расширять права и возможности лиц с проблемами психического здоровья и членов их семей, и оказывать им поддержку в целях привлечения их к активному участию в данном процессе; 3) обеспечить удовлетворение потребностей в квалифицированном персонале, способном эффективно работать во всех этих областях.

Однако, несмотря на широкую распространенность проблем с психологическим благополучием и психическим здоровьем в постпандемический период, обращаемость за помощью в сфере психического здоровья остается по-прежнему достаточно низкой даже в странах, где психолого-психиатрическая помощь является высоко доступной [2]. Так, по данным ВОЗ, в развитых странах от 35% до 50% взрослых людей с проблемами в сфере психического здоровья не обращаются за помощью даже при наличии необходимых ресурсов и инфраструктуры для оказания психологической поддержки [3].

По данным К. Маккинзи с соавторстве, в последние десятилетия среди американских студентов существует тенденция к усилению негативных установок к обращению за помощью в сфере психического здоровья, причинами которой могут быть: «медикализация» проблем психического здоровья; стигматизация и самостигматизация в отношении психических расстройств; гендерные различия (мужчины реже обращаются за помощью, чем женщины); низкая доступность профессиональных услуг охраны психического здоровья (в том числе отсутствие информации о наличии услуг; централизация услуг в крупных городах) [4]. Похожие результаты получены в результате опроса Фонда общественного мнения: в России 86% мужчин и 71% женщин не обращаются за психологической помощью в случае наличия проблем. При этом даже гипотетически исключают возможность посещения психолога 63% мужчин и 51% женщин [5].

Отношение к обращению за профессиональной психологической помощью (*attitude toward seeking professional psychological help*), как эмпирическое психологическое понятие, было предложено более полувека назад американскими психологами Э. Фишером и Дж. Тёрнером [6]. Этими авторами была разработана стандартизированная методика отношения к профессиональной психологической помощи (*Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale, ATSPPHS*), которая позже дорабатывалась, сокращалась и адаптировалась для разных стран и культур [7, 8]. Позже коллектив авторов под руководством К. Маккинзи модифицировал ATSPPHS и разработал

новый опросник отношения к обращению за услугами в сфере психического здоровья (*Inventory of Attitudes Toward Seeking Mental Health Services*, IASMSH) [9, 10]. В русскоязычной психологии проблемы обращения за профессиональной психологической помощью стали изучаться значительно позже. В 2015 году С.В. Ванштейн с соавторами разработали и валидизировали русскоязычную версию IASMSH [11], а в 2021 году А.А. Нестерова и М.А. Есипов предложили русскоязычную краткую версию ATSPPHS [12, 13]. В настоящее время в русскоязычной литературе наиболее подробно исследованы различия в обращении за психологической помощью между мужчинами и женщинами [14, 15, 16]. Кросс-культурных исследований с использованием русскоязычных версий ATSPPHS и IASMSH до последнего времени не проводилось.

Проблема приверженности психическому здоровью в последние годы активно изучается на кафедре психологии и педагогики РУДН [17], ведется разработка комплексной модели приверженности психическому здоровью, включающей психологические, медицинские, физиологические, социокультурные и др. аспекты [18]. В частности, на выборке студентов российских вузов было выявлено, что уровень психологического благополучия является одним из факторов отношения к психологической помощи: студенты, которым в большей степени свойственно ощущение целостности и осмысленности своего бытия, чувство личностного развития, осознание целей своей жизни, в то же время имеют более позитивные отношения к обращению за психологической помощью [19].

В данной публикации представлены результаты пилотного кросс-культурного исследования отношения к обращению за помощью в сфере психического здоровья у современных студентов, проведенного совместно учеными РУДН и РАУ.

Цель исследования – сравнить уровень психологического благополучия и отношения к обращению за помощью в сфере психического здоровья у армянских и российских студентов, а также рассмотреть

особенности связей между данными переменными в изучаемых выборках.

Процедура и методы

Исследование проводилось на базе Российского университета дружбы народов (РУДН) и Российско-Армянского университета (РАУ). Выборку составили 66 студентов, из них – 59 девушек и 7 юношей, в возрасте от 17 до 25 лет (средний возраст – 19, 29 лет):

1) 35 студентов РУДН (88,6 % – девушки; средний возраст – 19, 29 лет), из них – 23 студента-психолога первого курса и 12 студентов-психологов третьего курса. Все студенты указали, что являются гражданами России;

2) 31 студент РАУ (90,3 % – девушки; средний возраст – 19,29 лет), из них – 15 студентов-психологов первого курса, 4 студента-менеджера первого курса и 12 студентов-психологов третьего курса. Все студенты указали, что являются гражданами Армении.

Сбор данных проводился в мае-октябре 2022г. с помощью Yandex Forms. Студенты добровольно участвовали в опросе по приглашению преподавателей; отправляя заполненную форму, они давали согласие на обработку их персональных данных для целей научного исследования.

Для диагностики *отношения к обращению за услугами в сфере психического здоровья* использовалась русскоязычная версия IASMSH в адаптации С.В. Ванштейна с коллегами [20] учитывался только суммарный показатель. Для диагностики *уровня психологического благополучия* применялась широко апробированная «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в русскоязычной локализации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко, которая включает 6 шкал (позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие) и интегральный показатель [21].

Для обработки полученных данных использовались методы описательной статистики, ранговый корреляционный анализ Спирмена и непараметрический U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок.

Результаты

В Таблице 1 представлены средние значения показателей психологического благополучия и отношения к обращению за психологической помощью в изучаемых выборках и результаты сравнения с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Таблица 1.

Статистическая оценка различий в выраженности показателей психологического благополучия и отношения к обращению за помощью в сфере психического здоровья у армянских и российских студентов

Переменные	Среднее значение		U – критерий	p – уровень знач.
	РУДН (N = 35)	РАУ (N = 31)		
Позитивные отношения	59,63	60,65	512,500	0,700
Автономия	56,60	58,58	468,000	0,338
Управление средой	57,31	54,71	610,000	0,385
Личностный рост	65,57	66,68	511,000	0,685
Цели в жизни	61,94	61,61	553,000	0,893
Самопринятие	60,83	57,23	645,000	0,187
Психологическое благополучие	361,89	359,45	553,000	0,893
Сумма IASMHS	93,89	92,87	577,000	0,657

Данные, представленные в Табл. 1, свидетельствуют о том, что выраженность изучаемых переменных в обеих выборках находится в зоне нормативных значений, а также об отсутствии значимых различий по всем переменным между российскими и армянскими студентами. Мы считаем, что преобладание сходства между выборками объясняется общностью социального, возрастного и полового состава выборок, а также тем обстоятельством, что большинство из респондентов являются студентами-психологами.

Все коэффициенты корреляции между показателями психологического благополучия и отношения к обращению за помощью в сфере психического здоровья, как и ожидалось, являются положительными. Однако, если в российской выборке все коэффициенты являются достаточно высокими и статистически значимыми (для большинства переменных на уровне $p \leq 0,01$), то в армянской выборке статистической значимости на уровне $p \leq 0,05$ достигает только связь между шкалой психологического благополучия «личностный рост» и суммой по шкале IASMSH. Можно отметить, что суммарный показатель психологического благополучия в выборке армянских студентов положительно коррелирует с суммарным показателем IASMSH только на уровне тенденции ($r = 0,327$, $p \leq 0,1$) а в российской выборке для этих показателей получен самый высокий коэффициент ($r = 0,727$, $p \leq 0,01$).

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции показателей психологического благополучия с отношением к обращению за помощью в сфере психического здоровья у армянских и российских студентов

Шкала психологического благополучия	Сумма IASMSH	
	РУДН (N = 35)	РАУ (N = 31)
Позитивные отношения	0,373*	0,264

Автономия	0,543**	0,236
Управление средой	0,563**	0,245
Личностный рост	0,667**	0,393*
Цели в жизни	0,674**	0,208
Самопринятие	0,614**	0,281
Психологическое благополучие	0,721**	0,327

* – $p \leq 0,05$;

** – $p \leq 0,01$, курсив – $p \leq 0,1$

Обсуждение результатов

Таким образом, кросс-культурные различия между исследуемыми выборками проявились не в абсолютной выраженности переменных, а в структуре связей между ними. В российской выборке подтвердились данные о том, что студенты с более выраженными показателями психологического благополучия склонны к более позитивному отношению к обращению за помощью в сфере психического здоровья, в армянской выборке аналогичная связь выражена только на уровне тенденции. Мы предполагаем, что традиционный для Армении культурный контекст включает более тесные связи с социальным окружением, частично компенсирующие необходимость обращения за психологической помощью. В пользу этого предположения свидетельствуют данные о том, что среди армянских студентов к психологу обращались менее 30% опрошенных, а среди российских – почти 60%.

Ограничения данного исследования связаны с небольшим объемом выборки и ее несбалансированностью по половому признаку. Соответственно, мы планируем продолжение исследований в данном направлении с использованием дополнительных методов диагностики как отношения к психологической помощи, так и факторов его опре-

деляющих. Результаты исследования будут использованы для разработки и верификации модели приверженности психическому здоровью в кросс-культурном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская декларация по охране психического здоровья: Проблемы и пути их решения // Европейская конференция ВОЗ на уровне министров по охране психического здоровья. Хельсинки, 2005. [URL: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0011/88598/E85445R.pdf, дата обращения: 04.12.2022].
2. Антонова Н.А. Установки студентов к получению помощи в сфере психического здоровья // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 195, 2020. СС. 213–222. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-195-213-222>
3. Ткачев И.В. Взаимосвязь субъективного контроля и отношения к психологической помощи студентов // Ментальное здоровье – интеграция подходов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: Изд-во Приволжского исследовательского медицинского университета, 2020. СС. 18–21.
4. Mackenzie C., Erickson J., Deane F., Wright M. Changes in attitudes toward seeking mental health services: A 40-year cross-temporal meta-analysis // *Clinical Psychology Review*. Vol. 34. No 2, 2014. PP. 99–106. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2013.12.001>
5. Аникина В.О., Попова А.Г., Васильева Н.Л. Субъективные факторы обращения за психологической помощью мужчин // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 8. № 5, 2020. СС. 1–18.
6. Fisher E.H., Turner J.L. Orientations to seeking professional help: Development and research utility of an attitude scale // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Vol. 35. No 1. Pt. 1, 1970. PP. 79–90, <https://doi.org/10.1037/h0029636>
7. Вайнштейн С.В., Бурдин М.В., Шабалин Е.Ю. Опросник отношения к обращению за услугами в сфере психологического здоровья (IASMHS): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // «Вестник Пермского университета». Философия. Психология. Социология. № 3 (23), 2015. СС. 81–96.

8. *Fisher E., Turner J.* Orientations to seeking professional help: Development and research utility of an attitude scale // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Vol. 35. No 1. Pt. 1, 1970. PP. 79–90, <https://doi.org/10.1037/h0029636>
9. *Вайнштейн С.В., Бурдин М.В., Шабалин Е.Ю.* Опросник отношения к обращению за услугами в сфере психологического здоровья (IASMHS): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // «Вестник Пермского университета». Философия. Психология. Социология. № 3 (23), 2015. СС. 81–96.
10. *Mackenzie C., Knox V., Gekoski W., Macaulay H.* An adaptation and extension of the attitudes toward seeking professional psychological help scale // *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 34. No 11, 2004. PP. 2410–2435, <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2004.tb01984.x>
11. *Вайнштейн С.В., Бурдин М.В., Шабалин Е.Ю.* Опросник отношения к обращению за услугами в сфере психологического здоровья (IASMHS): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // «Вестник Пермского университета». Философия. Психология. Социология. № 3 (23), 2015. СС. 81–96.
12. *Есинов М.А., Нестерова А.А.* Социально-психологические факторы отношения студенческой молодежи к психологической помощи // *Известия Иркутского государственного университета*. Сер.: Психология. Т. 41, 2022. СС. 21–34. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.21>
13. *Нестерова А.А., Есинов М.А.* Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студентов о психологической помощи // «Российский психологический журнал». Т. 18. № 3, 2021. СС. 115–129: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.8>
14. *Аникина В.О., Попова А.Г., Васильева Н.Л.* Субъективные факторы обращения за психологической помощью мужчин // *Мир науки. Педагогика и психология*. Т. 8. № 5, 2020. СС. 1–18.
15. *Аникина В.О., Попова А.Г., Васильева Н.Л.* Субъективные факторы обращения за психологической помощью мужчин // *Мир науки. Педагогика и психология*. Т. 8. № 5, 2020. СС. 1–18.
16. *Шаповалов Р.А., Колпачников В.В.* Проблема отношения мужчин к психологической помощи // «Мир психологии». № 1 (97), 2019. СС. 152–164.
17. *Mikhailova O.B., Khairova Z.R., Bashkin E.B.* Mental health as a priority of modern society: Results of the International scientific and practical conference

- on Commitment to Mental Health // «Вестник Российского университета дружбы народов». Сер.: Психология и педагогика. Т. 18. № 4, 2021. СС. 915–922. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-915-922>
18. *Башкин Е.Б., Шляхта Д.А.* От модели психологического благополучия к технологии повышения производительности персонала в организации // Приверженность вопросам психического здоровья: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 7 октября 2021г. / Под ред. О.Б. Михайловой, З.Р. Хайровой, Е.Б. Башкина. М.: РУДН, 2021. СС. 24–36.
 19. *Башкин Е.Б., Новикова И.А., Шляхта Д.А.* Психологическое благополучие и отношение к обращению за помощью в сфере психического здоровья у студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XV Международной научно-практической конференции / науч. ред. В.И. Казаренков. М.: РУДН, 2022. СС. 46–51.
 20. *Вайнштейн С.В., Бурдин М.В., Шабалин Е.Ю.* Опросник отношения к обращению за услугами в сфере психологического здоровья (IASMHS): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // «Вестник Пермского университета». Философия. Психология. Социология. № 3 (23), 2015. СС. 81–96.
 21. *Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П.* Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. № 3, 2005. СС. 95–121.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND ATTITUDES TOWARD SEEKING MENTAL HEALTH SERVICES IN ARMENIAN AND RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS

Е. Bashkin, A. Berberyan, P. Bychkova, I. Novikova, I. Sarkisyan

ABSTRACT

The tasks of maintaining, preserving and preventing mental health are more relevant than ever in the current unstable situation associated with the exit from the COVID-19 pandemic and sharply aggravated international tension in the world. However, in Russian-speaking science, the problems of commitment to mental health began to be studied relatively recently. This article presents the results of a pilot cross-cultural study on the relationship between psychological well-being and attitudes

towards seeking mental health services among modern Armenian and Russian university students. It was revealed that the differences between the studied samples were manifested not in the absolute severity of the variables, but in the correlations between them. The research findings should be used in the development of active psychological education and mental health prevention programs among students.

Keywords: psychological well-being, psychological health, attitudes toward seeking mental health services, Armenian and Russian university students.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_105
УДК 159.9

Поступила: 21.02.2023г.
Сдана на рецензию: 25.02.2023г.
Подписана к печати: 17.03.2023г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА, КОМПОНЕНТОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ*

А.С. Берберян¹, О.А. Корнилова²

¹*Российско-Армянский (Славянский) университет*

²*Московский городской педагогический университет, Самарский филиал*

aspsy@inbox.ru, oa.kornilova30@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы исторического опыта, компонентов этнической идентичности и экзистенциальной исполненности личности. Исторический опыт рассматривается нами как неотъемлемый компонент национальной идентичности, так как идентичность личности, ее осознание принадлежности к собственному этносу, как представителю единой общности, определяется чувством сопричастности историческому процессу своего народа. Мы провели эмпирическое исследование и выявили взаимосвязь исторического опыта и этнической идентичности, которые представляются как феномены, находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях.

Ключевые слова: исторический опыт, этническая идентичность, экзистенциальная исполненность личности.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 10-2/21Т-03.

Поиск ответов на вопрос «Кто Я?», поиск личностью, социальной группой, обществом этнической идентичности является актуальной проблемой в современной научной психологии. Э. Эриксон определял идентичность в качестве важного условия для сохранения психического здоровья индивида, его подлинности, стабильности и внутренней цельности. В современной психологической науке потребность личности в этнической идентичности формулируется гораздо шире, чем только принадлежность к определенной группе или социальной общности. Потребность в идентичности определяется также осмыслением исторического опыта этноса личностью, что актуализирует фундаментальность научного исследования данной проблемы.

Национальная идентичность акцентирует внимание на субъектной стороне национальной принадлежности, вовлеченности личности в социокультурные и политические процессы, предполагающей рассмотрение этноса как предикативную сторону личностной самоидентичности. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности отражено понятие национального самосознания, т.е. идентичность как разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувстве принадлежности к своей стране и народу.

Исторический опыт рассматривается нами как неотъемлемый компонент национальной идентичности, так как идентичность личности, ее осознание принадлежности к собственному этносу, как представителю единой общности, определяется чувством сопричастности к историческому процессу своего народа. Взаимосвязь исторического опыта и этнической идентичности представляются как феномены, находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях. Первый вектор взаимоотношений определяется содержанием исторического опыта, который задает направленность и возможности коллективной идентичности, а второй – определяется идентичностью, которая выступает в качестве фактора осмысления исторического прошлого и включения данного опыта в систему оценок настоящего и выстраивания будущего в контексте и в структуре этнической идентичности.

Актуальность проблемы обусловлена недостаточной изученностью в научной литературе взаимосвязи исторического опыта и этнической идентичности, необходимостью научно проанализировать и осмыслить феномен исторического опыта и выявить закономерности воздействия исторического опыта на особенности формирования национальной идентичности. В контексте нашего исследования представляет интерес изучение исторического опыта в формировании этнической идентичности в социокультурной среде, исторически сначала объединенной, а впоследствии разъединенной, но сохранившей социокультурные взаимосвязи. Это позволяет выявить специфику и общую направленность формирования исторического опыта, в том числе воздействие на содержание этнической идентичности.

В историческом опыте, в особенности опыте переживания кризисных, экстремальных событий в истории народа, возникает осознание принадлежности к собственному этносу, который представлялся единой гражданской общностью. В то же время осознание принадлежности к своему народу выступает определяющим фактором переосмысления исторического прошлого и включения его в оценку настоящего.

В современных исследованиях исторический опыт рассматривает проблемы в разных аспектах: в качестве необходимого комплекса факторов в жизнедеятельности социального окружения, а именно: навыков, традиций, обычаев и др. (социологический аспект); как меры познания социально-исторической действительности (гносеологический подход). В последние десятилетия в научной литературе в сфере философско-мировоззренческого анализа, историографии и методологии появились исследования по анализу категории «исторический опыт». Большинство исследователей (Г.А. Антипов, Н.В. Буянов, Н.М. Есипчук, Б.И. Коваль, В.Г. Панов, А.И. Уваров и др.) полагает, что исторический опыт проявляется в виде навыков, обычаев, традиций, в качестве арсенала аккумулированных способностей для последующего эффективного действия [1], исторический опыт представляется в форме специфической предметно-чувственной деятельности,

в которой проявляются повторяемость либо некоторая закономерность [2]. Историческое знание, выступая в качестве исторического опыта, выполняет функцию социальной памяти, так как исторический опыт тесно связан с условиями и особенностями жизнедеятельности конкретной этнической группы [3]. Т.Г. Стефаненко создала концепцию этнической идентичности в рамках социального конструкционизма. Она считает, что этническая идентичность возникает на уровне субъективного отражения и активного построения индивидом социальной реальности в результате переживаний отношений «Я» и этнической среды. Возвышенный исторический опыт, считал Анкерсмит, открывается субъекту его несамотождественностью, являясь показателем опыта необратимого разрыва между прошлым, выраженной прежней идентичностью, и настоящим, т.е. новой идентичностью. Данный разрыв он считал экзистенциальным источником в качестве практики репрезентации прошлого [4].

В научной литературе категория «историческая память» более разработана исследователями, чем категория «историческая память». В настоящее время изучение исторической памяти становится наиболее актуальным в связи с тенденциями трансформаций социально-культурных условий, ценностными межпоколенными «разрывами», актуализацией прошлого в решении проблем настоящего, а также попытками фальсифицировать историческое прошлое народов. В исторической памяти нередко подчеркивалась ее значимость для личностной и социальной идентификации человека [5]. Исследование феномена исторической памяти является общегуманитарной проблемой, которая находится на пересечении философии, психологии, социологии, что определяется многогранностью концепта «историческая память» как социокультурного явления.

В социологической литературе рассматриваются вопросы, связанные с коллективной памятью [6], с исследованием субъективного восприятия исторических событий [7]. В историографических исследованиях историческая память рассматривается в качестве мифологизированного знания [8]. Историко-психологический аспект выявляет

этничность как категорию «родом из детства» [9]. Г.У. Солдатова отмечает, что отражение этничности происходит через социально-нормативное отношение к этническим общностям путем осознания критериев [10]. Это дает возможность сделать выводы о качественном уровне проявления этнического самосознания в качестве позитивной этнической самоидентификации, которая способствует оптимизации межэтнических отношений. В.Ю. Хотинец указывает, что этническая самоидентификация является чувством принадлежности к этнической общности с учетом конкретных параметров этногенеза: расово-биологический (родовые корни) и климато-географический (историческая территория) и социо-культурный аспект, образующийся в процессе историко-культурного развития общности [11].

Несмотря на то, что данный феномен активно был исследован и получил отражение в современных гуманитарных науках, вопрос изучения функционирования исторической памяти в аспекте индивидуального сознания недостаточно изучен. Проблемы исторической памяти исследователями связывались с исторической чувствительностью личности, законами исторической индивидуализации, с субъективной картиной жизненного пути [12, 13]; в контексте личности в культурном макровремени [14, 15] со средствами массовой информации и определяется фактором исторической социализации личности [16]. Наиболее интересным нам представляется позиция исследователей, рассматривающих феномен исторической памяти в ракурсе субъективной картины жизненного пути личности, определяющей его в качестве личностного образования. Данный аспект позволяет исследовать как целостный образ истории, исторические воспоминания, так и личностно значимые исторические события.

Современные межкультурные исследования, посвященные изучению русской и армянской молодежи в различных социокультурных средах, отражены в работах русских и армянских психологов: В.Г. Крысько, А.С. Берберян, М.А. Варданян, А.К. Белоусова, О.Р. Тучина и др.

Таким образом, в связи с назревшей потребностью в акцентировании внимания на историческом опыте этноса для глубинного осмысления национальной идентичности конкретного индивида и общности в целом, мы предлагаем в качестве этнодифференцирующих признаков рассматривать не только язык, традиции, ценности и нормы, религию, представления об общности, мифы о предках, национальный характер, продукты народного и профессионального искусства, но и историческую память, психологический аспект восприятия исторических фактов и их отражения в национальном самосознании народа. В зависимости от особенностей исторической ситуации и самого этнического окружения динамично меняются представления членов этноса [17].

В нашем исследовании этнической идентичности в качестве ключевого понятия мы предлагаем категорию «исторический опыт», который рассматриваем в качестве непосредственного переживания человеком не только исторических событий, но и исторической дистанции между прошлым и настоящим временем. Для приобретения подобного опыта важно акцентировать внимание на эмоциональном переживании отчуждения от жизненных событий настоящего времени, на чувстве ностальгии по прошлой аутентичности, подлинности в современных реалиях неопределенности неподлинности настоящего. Полученный опыт позволит выявить подлинное, важное в своем «Я», в себе, что является определяющим в собственной самоидентичности. Обращение человека к значительным событиям прошлого, к ключевым вопросам прошлого своего народа позволяет включить в свой личностный опыт, обогащая его самоидентичностью и принятием себя как члена своей общности. Особенность исторического опыта заключается в том, что объединяет линейную последовательность истории как связующего звена прошлого с будущим, где прошлое и ее цикличность в неразрывной связи с настоящим и будущим определяет идентичность личности, ее чувство принадлежности к этнической группе, экзистенциальную сущность личности в своем «Я» и социуме.

Методологическая база исследования: теории и концептуальные положения Э. Эриксона, Г.А. Антипова, Н.В. Буянова, Н.М. Есипчука, Анкерсмита, Г.У. Солдатовой, В.Ю. Хотинец, И.А. Трегубенко и др.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между ощущением представителем своего народа и компонентами экзистенциальной исполненности

Цель исследования – изучение исторического опыта, компонентов этнической идентичности и экзистенциальной исполненности личности.

Методы: анкетирование и тестирование, в том числе методики:

Участники исследования: Нами было проведено исследование с этническими армянами, студентами Российско-Армянского университета (г. Ереван, Армения) – общим количеством 156 человек. Средний возраст респондентов составил 20.5, представители обоих полов (мужской – 44.87%, женский – 55.13%), студенты бакалавриата (59%) и магистратуры (41%).

В проведении исследования была соблюдена конфиденциальность и анонимность.

Методика исследования

Исследование было проведено с использованием следующих методик и анкет:

1. Авторская анкета;
2. Методика для выявления типов этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);
3. Шкала экзистенции (А. Ленглэ).

Результаты исследования

По результатам исследования по шкале экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева) в обеих

группах наблюдается аналогичная картина. Результаты исследования типов этнической идентичности: у респондентов 1 и 2 групп преобладает норма или позитивная этническая идентичность (60,1% и 65,2%). У респондентов наблюдается выраженность этнической индифферентности (10% и 11,2%), этнонигилизм (5,8% и 4,5%), этноизоляционизм (6% и 8%), этнофанатизм (11,4% и 4,1%), этноэгоизм (6,7% и 7%). По шкале экзистенции мы выявили следующие результаты по субшкалам: Самодистанцирование (SD) – 19,7; Самотрансценденция (ST) – 61,5; Свобода (F) – 43,7; Ответственность (V) – 38,2; Персональность (P) – 74,3; Экзистенциальность (E) – 78; Исполненность (G) – 69,3. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена обнаружена статистически значимая ранговая корреляция (r_s) между типами этнической идентичности и экзистенциальной исполненностью, которая составила $r_s = 0.61$.

Выводы

Таким образом, высокая выраженность этнической идентичности у этнической армянской молодежи, представителей сопряженной диаспоры может быть объяснена необходимостью сохранения культурного своеобразия и ценностей своей этнической группы. Особое место и значение для русской и армянской молодежи в современных реалиях приобретают позитивные чувства: эмпатии и симпатии к собственному и к другому этносу – как модели конструктивного диалога, развития открытой к сотрудничеству толерантной личности. Пропаганда позитивных ценностей является важным фактором для благополучного взаимодействия в сфере межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов В.П.* Мировоззрение как форма сознания, самоопределения и культуры личности // Мировоззренческая культура личности: моногр. / Под ред. В.П. Иванова. Киев, 1986. СС. 10–88.

2. Там же.
3. Николаенко Л.Г. Социальный опыт как проблема гносеологического исследования // «Проблемы философии». Вып. 45. Киев: «Вища школа», 1978. С. 70.
4. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт / Пер. с англ. А.А. Олейникова, И.В. Борисовой, Е.Э. Ляминой и др. М.: «Европа», 2007. 612с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин, М.: «Искусство», 1979. 423с.
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре 2–3 (40–41) [режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>].
7. Мецгеркина Е.Ю. Историческая память и политики меморизации / Е. Ю. Мецгеркина / Россия реформирующаяся: Ежегодник, 2005// Отв. ред. Л.М. Дробизев а. М.: Институт социологии РАН, 2006. СС. 198–213.
8. Репина Л.П. Историческая память и современная историография/ Л.П. Репина // Новая и новейшая история. № 5, 2004.
9. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Исторический опыт: попытка концептуализации. Научные труды КубГТУ, №3, 2014.
10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389с.
11. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность: учебное пособие для вузов / В. Ю. Хотинец. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 121с. [Текст]: электронный // Образовательная платформа Юрайт [режим доступа: <https://urait.ru/bcode/449252>].
12. Коржова Е.Ю., Трегубенко И.А. Анализ личностно значимых исторических событий // СПб, 2013.
13. Трегубенко И.А. Психологическая диагностика исторической памяти// Научные труды: вопросы теории культуры. Вып. 19. СПб.: СПбГАИЖСА им. И.Е. Репина 2011. СС. 106–121.
14. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян /А.И. Афанасьева, В.И. Меркушин // «Социологические исследования», № 5, 2005. СС. 11–22.
15. Шкуратов В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов, М.: Смысл, 1997. 512с.
16. Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии / Е.Ю. Боброва, СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 236с.

17. Берберян А.С., Корнилова О.А. Экзистенциально-гуманистическая психология как фундаментальное основание развития личности и позитивного мышления. Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430с. СС. 39–50.

**THE RELATIONSHIP OF HISTORICAL EXPERIENCE,
COMPONENTS OF ETHNIC IDENTITY AND EXISTENTIAL
FULFILLMENT OF THE PERSONALITY**

A. Berberyan, O. Kornilova

ABSTRACT

The article deals with the issues of historical experience, components of ethnic identity and existential fulfillment of a personality. We consider historical experience as an integral component of national identity, since the identity of a person, his awareness of belonging to his own ethnic group as a representative of a single community is determined by a sense of belonging to the historical process of his people. We conducted an empirical study and revealed the relationship between historical experience and ethnic identity, which are presented as phenomena that are in a bidirectional relationship.

Keywords: historical experience, ethnic identity, existential fulfillment of personality.

ЛИНГВИСТИКА

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_1_115
УДК 81

Поступила: 15.12.2022г.
Сдана на рецензию: 25.12.2022г.
Подписана к печати: 17.02.2023г.

THE DEVELOPMENT OF MEDIATIVE COMPETENCE AND ITS EXPERIMENTAL FOUNDATION IN THE TECHNICAL FACULTY

M. Yesayan

Russian-Armenian (Slavonic) University

merush@yandex.ru

ABSTRACT

In various technical faculties, students have to determine the main idea of a foreign language text, discuss its content, do translation, analysis, summary, reproduction of the text, identify the stylistic and functional features of its linguistic means of expression.

Keywords: mediation, mediative competence, realia, terms, translation skills, scientific text.

It is undeniable that along with the development of any science, its language, terms, and structure is developed as well. It is continuously enriched by borrowings, innovations, etc.

In technical faculties, usually one or more foreign languages are taught, the purpose of which is to develop students' abilities to read,

reproduce and translate literature of scientific and technical content. It is obvious that it is impossible to translate scientific texts published in English on time and completely into Armenian, so a student of a technical faculty should be able to translate scientific texts within the framework of his/her specialization. To carry out such work, students should not only learn foreign languages, but also deepen their professional knowledge and abilities.

Thus, the goal is to develop the minimum skills of a technical translator among students, which will allow them to freely use professional foreign literature and communicate with specialists in the given field.

The insufficient number of academic hours allocated to foreign languages learning is still a problem in technical faculties. There is a need to select and apply modern technologies which will develop the ability to translate technical texts. Undoubtedly, we are not aimed at training translators of technical texts, as this task is carried out in the translation faculties of technical universities.

The future engineer-physicist must continuously improve both his/her general and professional knowledge, especially when it comes to the translation of professional vocabulary, which, in addition to terms, represents equivalent and non-equivalent word units, language expressions of different nature.

As is known, in contrast to the fiction, technical text is characterized by neutrality, lack of emotional expressive means, precise and concise narration [1]. It is rich in professional terms and almost devoid of emotional words. Thus, it is necessary to choose an appropriate strategy for developing the ability to translate technical texts.

While developing the skill of scientific translation it is an important to familiarize students with the elements of semantic copying, so that the structure of the translated term corresponds to the norms of the target and source languages [2].

As for the translation of terms with descriptive structures, this technique is used when translating inadequate terms or realias.

Taking into account the peculiarities of teaching English for specific purposes, we have developed a model to develop the ability of translating foreign language texts. Considering the development of mediative competence, the abilities of the student, the development of which is a necessary condition for the effective translation of scientific texts, have been specified [3]. A new system of exercises for the translation of scientific texts (on the basis of physics sublanguage) was developed and applied, a corresponding curriculum and its effectiveness was substantiated.

The above mentioned model lies on the base of the methodology of teaching English with a technical orientation, in order to justify its effectiveness, experimental training was carried out in the second year of the Institute of Engineering and Physics of the Russian-Armenian University. 38 students were included in the experimental group (Electronics and Nanoelectronics, Information and Communication Technologies, Design of Electronic Means and Technologies).

As for the control group, 37 students from the same departments were included. Students' knowledge is assessed with a 100-point system in accordance with the CEFR requirements [4].

During experiential learning, students are offered technical, physics-related English texts. Students in the experimental group do exercises compiled or selected by us at all stages of translation.

During semantic analysis, students are able to change the position of sentence members, recognize a word form, replace it with another word form, and make various changes at the syntactic level. [5]

In the next stage, the students included in the experimental group try to replace one translation technique with another, apply substitution, addition, omission, copying techniques. At the final stage of translation, they try to summarize, reproduce, rewrite, and create a new text of the scientific and professional text.

In both the experimental and control groups, students quickly reveal the existing grammatical structures of the text, since they were involved in doing mostly grammar exercises at school. That is the main reason why the difference in the results they show is generally not very large. When it

comes to identifying vocabulary types, it's no coincidence that students who quickly identify different types of vocabulary are just as successful at identifying professional keywords.

It is noteworthy that the students in both groups get oriented faster at the semantic level of text analysis than at the syntactic level. This is explained by the fact that their professional knowledge contributes to the semantic analysis. The results shown by the experimental group are higher because they did additional exercises in addition to the exercises included in the textbooks. Learning to translate a text is also facilitated by exercises aimed at highlighting the main idea or idea of the text, as they help to precisely translate not only the general text, but also its individual parts. The results shown by the both groups are almost the same, because the professional background knowledge of the student is paramount in performing such tasks.

The ability to combine and generalize individual facts is basically developed by applying a bottom-up strategy. Students mostly use that strategy. Taking this into account, the experimental group performed such tasks that provide an opportunity to combine top-down and bottom-up strategies [6]. Due to this, the results shown by the experimental group are quite high when we compare them with the results shown by the control group. It is quite difficult to interpret the information in the text. In the experimental group, exercises of gradually increasing difficulty are recommended.

Moreover, at the initial stage of the task completion, it is recommended to do the interpretation into the native language. Such assignments contribute to the acquisition of text translation skills and abilities. The effectiveness of such an approach is substantiated by the data recorded after implementing those strategies. As for grouping the facts and phenomena in the text, the students enjoy doing related exercises.

The tasks of introducing new information also involve two stages. In the first stage, students try to complete the new information in Armenian/Russian. In the second stage in English.

The abilities to classify and compare the obtained results develop faster in the experimental group, because they are mainly based on the development of the above-mentioned skills.

A comparison of the progress of students involved in the control and experimental groups shows that the development of linguistic, pre-translation abilities of the source text creates a basis for the continuous development of students' mediative abilities. The analysis of the obtained results shows that the progress of students in the experimental group is 5.5%, in the test group it is 3%.

At all stages of experimental training, an attempt was made to demonstrate the dynamics of development of the above mentioned abilities.

At the final stage of the experimental teaching, the core translation skills of the students were checked, which mainly refer to replacing a word, transposing a phrase, paragraph, filling in the missing words, phrases or an incomplete part in the translated text, shortening, omitting information that does not interfere with the adequacy of the translation of technical/scientific style. The ability to replace a word, a phrase, a paragraph develops among students yet in school. It is not a coincidence that the results shown by the students included in the experimental and control groups are little different from each other. The same applies to the ability to fill in the missing words in the text being translated, which they do for different purposes. It is difficult to fill in the missing phrases because the student has to reformulate a large number of phrases, which mostly contain scientific-style vocabulary.

The ability to add or fill in an incomplete part of the text is formed during the formation and development of the previous skills. It is obvious that the students in the experimental group progress faster because they combine translation and vocabulary development tasks. The same applies to the development of the ability to reduce or omit information that does not interfere with the adequacy of the translation. The strategy of gradually increasing the complexity of tasks contributes to the formation of these skills.

In both groups, students are eager to copy phrases, paragraphs. However, students in the experimental group use a metacognitive strategy so that they have a general comprehension of translation copying.

The ability to summarize scientific and professional text is an important academic writing skill and the experiment shows that it is effective to teach students to summarize scientific text in their native language at the initial stage of teaching. It is logical that students who have done such work quickly master the skills of reproducing the translated text. Moreover, the task is to reproduce the translated text both in writing and orally. After such work, students are successful in reproducing the translated text in written form. Obviously, not all students succeed in creating a new text based on the translated text.

The analysis of the obtained results shows that the progress of students in the experimental group is 7%, in the test group it is 3.3%. The obtained data confirm the idea that the developed methodical system is effective, because the task is to develop students' translation skills. The students included in the experimental group perform the compiled exercises more effectively, because they have developed all types of speech activity in a foreign language. At the end of the experimental teaching, the progress of students' translation skills development was recorded. It refers to interpreting and translating skills at the mediative level. Experimental teaching once again confirmed the proposition that the development of mediative skills is a necessary condition for the development of translation competence.

Conclusion

The selection and application of strategies for the formation of the ability to translate in a technical faculty is determined by the ratio of linguistic and professional competences of the student [3].

While completing a written translation, students develop the ability to analyze the structure, content, and semantics of a technical text. However, it is necessary to specify in what communication framework the teaching of text translation takes place and what translation skills the future physicist can master.

REFERENCES

1. *Swales J.M. & Feak B.Ch.* Academic Writing for Graduate Students. Essential tasks and skills, 3rd edition. Michigan ELT, 2012. P. 421.
2. *Ясницкая Е.С.* Особенности перевода английской научно-технической литературы // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016г.). Казань: Бук, 2016. СС. 77–81.
3. *Taft R.* The role and personality of the mediator. In S. Bochner. (ed.) *The Mediating Person: Bridges between Cultures*. Cambridge: Schenkman, 1981.
4. CEFR, Learning, teaching, assessment. Modern Languages Division, Strasbourg. Cambridge University Press. 2005. PP. 118–124.
5. *Nida E., Taber R.* *The Theory and Practice of Translation*, Leiden: E.J. Brill, 1969.
6. Honig. Coordinating top-down and bottom-up strategies for educational reform. *Systemic Reform: Perspectives on Personalizing Education*. 2004. (September, 1994). Retrieved from: [access mode: <http://www.michaelfullan.ca/media/13396035630.pdf>].
7. *Halliday M.A.K.* On the Language of Physical Science. // M.A.K. Halliday and J.R. Martin (eds) *Writing Science: Literacy and Discursive Power*. London: The Falmer Press, 1996. P. 294.

**РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ЕЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА НА ТЕХНИЧЕСКИХ
ФАКУЛЬТЕТАХ**

М.С. Есаян

АННОТАЦИЯ

В данной статье акцентируется то, что на различных факультетах технической направленности студенты должны уметь определять на иностранном языке основную мысль, выраженную изучаемым иноязычным текстом, его проблему, понимать и производить его содержание, выполнять перевод, анализ, концепт, воспроизводить текст, выявлять стилистические и функциональные особенности языковых средств выражения.

Ключевые слова: медиация, медиативная компетентность, реалии, термины, переводческие навыки, научный текст.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бадалян Б.Г.** студентка 3 курса по направлению «Юриспруденция» Российско-Армянского (Славянского) университета
- Башкин Е.Б.** к.психол.н., заведующий Кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов
- Берберян А.С.** д.психол.н., профессор, заведующая Кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета
- Бычкова П.А.** аспирант Кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов
- Восканян М.А.** д.э.н., и.о. профессора, заведующая Кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета
- Геворгян Г.С.** аспирант Кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета
- Гянджумян Е.Э.** преподаватель Кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета
- Есаян М.С.** преподаватель Кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета
- Корнилова О.А.** д. психол.н., профессор, первый заместитель директора СФ ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- Мирумян Р.А.** д.филол.н., профессор политических наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН Республики Армения,

-
- профессор кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета
- Нашикян Л.А.** аспирант, ст. преподаватель Кафедры экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета
- Нерсисян И.Н.** аспирант Кафедры теории права и конституционного права Российско-Армянского (Славянского) университета, юрист Центра правовой информации «Иртек»
- Новикова И.А.** к.психол.н., доцент Кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов
- Саркисян И.А.** ст. преподаватель Кафедры психологии Российско-Армянского (Славянского) университета

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – М.Р. Асланян
Компьютерная верстка – А.Г. Антонян*

*Editor-in-Chief of the RNI – M.E. Avakyan
Proofreader – M.R. Aslanyan
Computer layout – A.G. Antonyan*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 12) 77-57-75 (внутр. 8130)
e-mail maria.avakian@rau.am

Address of the Editorial Board of Scientific Publications
of the Russian-Armenian University:
0051, Yerevan, st. Hovsep Emin, 123
tel./fax: (+374 12) 77-57-75 (ext. 8130)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 1

Подписано к печати 22.06.2023г.
Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем 7.75 усл. п.л. Тираж 100 экз.

Order No. 1

Signed for publication on 22.06.2023
Format 70x100¹/₁₆. Offset paper No. 1.
Volume 7.75 conv. p.l. Circulation 100 copies